

Миром правит
любовь!

Н а т а ш а
КОЛЕСНИКОВА

хот
на принца

Наташа Колесникова

Охота на принца

Текста предоставлен издательством «АСТ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179545

Колесникова Н. Охота на принца : роман: АСТ; Москва; 2009

ISBN 978-5-17-054911-5

Аннотация

Стас Борисов, выдавая себя за простого сантехника, искренне полагал, что может найти девушку, которая полюбит его самого, а не его немалые деньги.

Наивный миллионер и представить себе не мог, насколько тесен круг столичной элиты, где все знают друг друга наперечет.

Он поверил, что хищная «светская львица» Сюзанна поймалась на его инкогнито – и страстно влюбилась в простого, небогатого человека.

Однако в действительности Сюзанна прекрасно знает, с кем встречается, – и уже прикидывает, как бы отхватить от состояния будущего мужа кусок пожирнее.

Казалось бы, спасти Стаса уже невозможно... Но незадолго до свадьбы он встречает тихую, скромную девушку, действительно ничего не знающую о нем...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	66
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Наташа Колесникова

Охота на принца

Глава 1

Лос-Анджелес никогда не нравился Станиславу Борисову. Пятый раз прилетал в этот американский город, и пятый раз презрительно морщился, глядя на унылые городские кварталы, тяжелые кирпичные дома, заводы и фабрики. Почему-то в России думают, что Лос-Анджелес – рай земной, там Голливуд, там живут многие звезды американского кино. Не живут они в городе, в пригородах – да, а это совсем другое, вроде Жуковки и Барвихи в Подмосковье.

Но когда белый «форд» вырвался за черту города и помчался по отличному шоссе вдоль берега Тихого океана, Станислав довольно усмехнулся, глядя на пальмы и цветущие кусты вдоль дороги, сказал:

– Вот здесь можно жить, Володя, но в городе – извини меня.

– В городе есть приличные кварталы, люди там имеют квартиры, но не живут постоянно. В основном – за городом, как и солидные москвичи, – сказал Владимир Борисов, брат Станислава. Он вел машину по прибрежному шоссе. – Я все жду, когда ты скажешь свою коронную фразу.

– Пожалуйста. Черт-те сколько летел, думал – приземлюсь на краю земли, где пусто и холодно. А тут, оказывается, люди живут, и даже машины ездят! Фантастика, – сказал Стани-слав.

– Вот теперь нормально, – усмехнулся Вла-димир.

Борисовы хоть и были родными братьями, но совсем не походили друг на друга. Владимир был плечистым шатеном с глубокими карими глазами и щегольскими усиками на верхней губе, копия отца, Стани-слав – высокий, худощавый, русоволосый, с тонкими чертами лица и большими серыми глазами, в мать удался. По внешнему виду Владимира без раздумий можно было отнести к солидным финансистам, а Станислава – к бедным литераторам.

И в этом была какая-то правда, но лишь какая-то, ибо оба были серьезными бизнесменами.

Они родились и выросли в Москве, потом старший, Владимир, сразу после окончания Бауманки уехал в США, в Кремниевую долину, было это десять лет назад, стал там высокооплачиваемым программистом. Потом, когда занялся бизнесом, перебрался в симпатичный прибрежный город Санта-Лора, куда и вез теперь своего брата.

Владимир не только сам занялся бизнесом, но и брата приобщил, хотя Станислав жил в Москве и в Америку переезжать не собирался. Он окончил МГУ с отличием, филологический факультет, пытался найти себя в журналистике, но не смог работать в атмосфере всеобщего цинизма и хамства,

все же сын московских интеллигентов, хоть и живших всегда весьма скромно. Потом работал в торгово-закупочной фирме, которой руководил его университетский приятель, но и там его ждало полное разочарование.

Было от чего впасть в уныние, тем более что и на любовном фронте возникли проблемы. Девушки не обходили его вниманием, но когда понимали, что у симпатичного парня нет денег и живет он в скромной двухкомнатной квартире с родителями, исчезали. В общем, начало нового тысячелетия выдалось для Станислава не самым удачным. Родители могли помочь разве что моральной поддержкой да советами, которые устарели лет десять назад. Отец преподавал в вузе, мать заведовала детским садиком. Спасибо Владимиру, помогал семье деньгами.

А потом и трудоустройством младшего брата занялся – естественно, таким, которое и ему принесло немалую выгоду, ну он же в Америке жил, пропитался ее духом. Четыре года назад Владимир приехал в Москву, зарегистрировал фирму «Звезда», филиал своей американской фирмы «Суперстар», на имя младшего брата, арендовал помещение под офис, собрал из бывших своих друзей и однокашников, никуда не уехавших, приличный коллектив программистов и поставил им вполне определенные задачи. А Стасу объяснил, чего хочет, чего ждет от его фирмы, она ведь фактически принадлежала младшему Борису.

Как ни странно, все получилось более чем удачно. Про-

граммисты работали по указаниям Владимира, новейшие компьютерные игры и программы переправлялись из Москвы в Америку, а там Владимир фиксировал свои права на них и продавал всему миру как лучший американский продукт.

Игры и программы уже американской компьютерной фирмы продавались весьма неплохо, прибыль исчислялась десятками миллионов долларов, в одной только Юго-Восточной Азии было полторы сотни дистрибьютеров их продукции. Каждая программа приносила минимум десять миллионов долларов прибыли, распределялись они так: пятьсот тысяч на премии московским разработчикам, восемь – Владимиру, полтора миллиона или больше лично Станиславу. А таких удачных программ было немало.

Станислав воспрянул духом, из неудачника превратился в миллионера, руководил своей фирмой уверенно и жестко. Быстро понял, что люди, которые по московским понятиям получают большие деньги (обычный программист имел две тысячи долларов в месяц, не считая больших премиальных), дорожат своим местом. Сам он осуществлял только общее руководство, был хозяином, и все. Генеральным директором стал давний друг Владимира, Гавриленко, брат настоятельно рекомендовал его на эту должность, генеральным менеджером – другой давний приятель Владимира. Поначалу оба матерых компьютерщика – Гавриленко уже имел ученую степень и преподавал в вузе, генменеджер тоже был кан-

дидатом наук – пытались «подкалывать» начальника-филолога, хотели «поставить его на место». Но Станислав быстро сориентировался, вспомнил о сотруднике секретного завода Илье Столбовском, у которого некогда брал интервью, будучи журналистом, нашел его, взял просто менеджером с окладом в десять раз большим, чем Илья имел на заводе. Но с условием – тот будет посвящать его во все тонкости компьютерных дел. По сути, Илья стал правой рукой Станислава, сперва «теневым канцлером», а потом и настоящим. Прежнего генерального менеджера Станислав без колебаний уволил, назначил на его место Столбовского, а Гавриленко прикусил язык и зауважал хозяина, хоть тот и был филологом.

Бизнес с родным братом был прибыльным и надежным. Владимир не только строго соблюдал все договоры, но и подкидывал время от времени младшему брату солидные суммы на премирование лучших программистов, да и самому ему... Все же брат... Станислав стал не только миллионером, но и благодетелем. Лучшие программисты получали у него по десять тысяч долларов в месяц, да и премии за наиболее удачные программы, которые стали суперпопулярными в Таиланде и Вьетнаме, – поболее месячных окладов. За такие деньги люди работали с остервенением, а компьютерщики, они ж такой народ, если увлечены работой, не остановишь. А когда за это хорошие деньги платят, работают вдвойне. Тем более слух о солидной фирме разнесся по

Москве, и теперь даже над черновыми проектами в фирме работали очень квалифицированные программисты.

Теперь Станислав чувствовал себя настоящим боссом, он купил роскошную квартиру на Кутузовском проспекте, переселил родителей из скромной двухкомнатной квартиры в солидную, тоже двухкомнатную, но вдвое большую, с евро-ремонтom, в новом красивом доме.

Белый «форд» мчался по прибрежному шоссе. Станислав приехал к брату, чтобы поговорить о делах. Все было классно, но время от времени возникали нюансы, которые по телефону не обсудишь, и тогда Владимир приглашал его в гости. Да и просто хотелось встретиться с братом, которого очень сильно уважал. Всегда Владимир был для него опорой и защитником. И в детстве, когда защищал от хулиганов, и потом, когда оба стали взрослыми мужиками. Ну настоящий брат. Станислав приехал не с пустыми руками, привез черный хлеб и черную же икру, соленые огурцы, грибы, водку, понимал, что все это брат, если захочет, без проблем может купить в Калифорнии, где уже научились печь черный хлеб. Но все же привез, из Москвы как-никак.

– Стас, так почему недовольны старики? – спросил Владимир, внимательно глядя на дорогу. – Квартира за шестьсот тридцать тысяч для двоих пожилых людей... Даже по американским меркам классно.

– Плюс пятьдесят тысяч на мебель и бытовую технику, – сказал Станислав.

– Ну и в чем проблема?

– Не могут приспособиться... Привыкли к нашей квартире.

– Так, может, пусть там и живут? Сделай евроремонт, замени мебель.

– Володя, они запретили мне делать евроремонт в нашей квартире. Для них все там дорого, даже старый диван в гостиной...

– Стас, мне тоже этот диван дорог. На нем я стал мужчиной. Алиской, кажется, звали девчонку.

– Да нормальный диван, я до сих пор с удовольствием сплю на нем.

– Ну да? – удивился Владимир. – Я понимаю, что в квартире никто не живет, но какой смысл тебе спать на старом диване? Учитывая, что имеешь хорошую квартиру на Кутузовском?

Станислав пожал плечами, развел руками. Пальмы мелькали за окном машины, с другой стороны шумел Тихий океан, здесь – и вправду тихий.

– Да просто интересно, как реагируют дамы на мое жилье. Привожу, показываю кухню, пять и шесть десятых метра, комнаты, девять и двенадцать.

Ему сильно врезались в душу глаза и слова девушек, которых он приводил в свою квартиру в отсутствие родителей, еще не будучи миллионером. Запомнил на всю жизнь и потерянность, и откровенное презрение потом, мол, на что ты

рассчитываешь, парень? И теперь он приводил своих подруг только в старую квартиру и не очень расстраивался, если гостя была огорчена. Напротив, мысленно усмехался и даже злорадствовал.

– Ну и как? – засмеялся Владимир.

– Больше всего их почему-то удивляет, что комнаты смежные. В сериалах такие не показывают. Я говорю, что привык жить в этой квартире, детство мое прошло здесь, и все такое.

– А дамы что?

– Некоторые злятся, кричат: не могу оставаться в этом клоповнике! Отправляю домой. Некоторые соглашаются, но хотят выпить, а утром не могут понять, как очутились тут.

– Стас, ты дискредитируешь мою любимую квартиру, – сказал Владимир. – Я тоже там жил, как ты понимаешь, и сам просил тебя не продавать ее, хочу приехать... С Джуди.

– Приезжай, не проблема, – пожал плечами Станислав. – Для Джуди специально разложу диван, ты не сможешь, он уже аварийный, развалиться может за-просто.

Американка Джуди была женой Владимира.

«Форд» обогнал красную «феррари», которая не очень быстро ехала по шоссе: водителя, похоже, больше интересовала белокурая пассажирка, нежели дорога. Но обгон заметил, расстроился и вскоре поравнялся с «фордом».

– Ты, коз-зел американский! – на чистом русском закричал коренастый парень в «феррари». – Какого хрена обгоняешь на своей задрипанной тачке, урод?!

– Землячок, – усмехнулся Станислав, наклонился в открытое окно «форда» и крикнул: – Твоя дама – американка? Не обидится, если скажу, что с тобой сделаем, когда остановишься?

– Так ты русский?! – с ухмылкой сказал водитель «феррари». – Слушай, ну нигде покою нет от наших, елы-палы! Давно из Первопрестольной?

– Три часа назад приземлился.

– Ну и как там?

– Нормально.

Земляк уже не злился, напротив, смотрел с явным интересом и дружелюбием.

– Слушай, может, остановишься, вмажем? У меня есть.

– Нет, я по делам тут, на пару дней прилетел. Так что спасибо, извини.

– Лады, ехайте дальше, свои, елы-палы!

Станислав поблагодарил земляка, и «форд» рванулся вперед, а «феррари» тут же отстала, видимо, хозяин дорогой машины снова переключил свое внимание на белокурую пассажирку.

– Приятно встретить в далекой Калифорнии соотечественников, даже нахальных, – сказал Стани–слав.

– Это для тебя Калифорния далекая, – сказал Владимир. – Для меня она близкая. А наших тут хватает, правда, латиносов больше, и достают они, честно говоря, сильно. Через пару месяцев прилечу в Москву с Джуди, буду жить в нашей ста-

рой квартире.

– Не думаю, что Джуди понравится.

– Она сама просила познакомить ее с условиями, в которых я жил... Это ж как музей братьев Борисовых, а, Стасик? «Совковая» действительность. Ей это интересно.

– Я себя «совком» не считаю. Меня там никто не угнетал, не вербовал в КГБ, и вообще... Плевать было на коммунистов и демократов, я просто жил и делал что хотел.

– Но не все ты мог делать при Советах, – сказал Владимир.

– А что не мог, то и не хотел. Я просто жил, встречался с девчонками, учился... Трудные времена, теперь это понимаю, а тогда даже интересно было. Спасибо папе с мамой. Ты что, ходил в лохмотьях, голодал?

– Да нет, конечно. Все ты правильно говоришь, товарищ миллионер, но система-то была дохлая...

– Наверное, – сказал Станислав, откидываясь на спинку сиденья. – А мы тогда думали про это, да?

Через полчаса «форд» въехал в городок Санта-Лора, по сути – деревушку на берегу океана, где в обрамлении пальм, магнолий и цветущих кустов стояли почти одинаковые двухэтажные дома. Никаких заборов, только зеленые лужайки перед домами да столбики с почтовыми ящиками. На самом же деле дома были разными, в основном – деревянные, такие, какие показывают в голливудских фильмах, когда герой бьет злодея, тот проламывает стену и оказывается внутри дома. Но были и каменные, основательные дома, стены кото-

рых кулаком не проломишь. В таком и жил Владимир.

Машина остановилась у крыльца, с него сбежала черноглазая американка, жена Владимира Джуди. Обняла мужа, поцеловала в губы и лишь потом повернулась к гостю. Станислав уже взял из багажника свою объемистую сумку.

– Здравсти, Ста-ас... Я мало-мало учус...

– Привет, Джуди, – сказал Станислав, обнял невестку, поцеловал в щеку. – Отлично выглядишь. О'кей. Гу-уд!

– Я хотел говорит... хорошо... Но уметь... – Джудит подняла вверх два пальца.

– Виктория, понял, ты победишь, – сказал Станислав.

– Ноу... Два слов понимает, прощат меня, Стас...

На самом деле она знала больше двух слов, уже три года была женой русского бизнесмена, но связно разговаривать так и не научилась.

Владимир обнял жену, повел ее в дом. Из их разговора Станислав понял, что Джуди заказала пиццу, пиво и готова быстро накрыть стол для гостя.

– Володя, скажи ей, пусть не парится. Я привез икру, соленые огурцы и водку, пусть сделает мясо на гриле, а пиццу сами потом съедите, я эту гадость терпеть не могу.

Владимир передал пожелание гостя жене, Джуди согласно закивала, побежала в кухню, мясо у нее было, оставалось только разжечь огонь во дворе из доставленных курьером дощечек для гриля.

– Стасик, ты когда выучишь английский хорошо? – спро-

сил Владимир. – Ты же хозяин фирмы, чья продукция идет только на английском.

– Твоя жена тоже не может выучить русский, Володя. А у меня в фирме имеется классный переводчик. Да нет, я все понимаю, но после немецкого в универе просто не хочется осваивать английский. С языками у меня всегда были проблемы.

– Договоримся, когда приеду в Москву, ты будешь хорошо говорить по-английски, а Джуди неплохо по-русски.

– Согласен, – сказал Станислав и принялся выгружать из сумки подарки брату от себя и от родителей.

В Москве было жарко. Сидеть целый день в киоске – занятие малоприятное, а что поделаешь? Такая вот работа, еще неплохая, двести рублей за день платит хозяин. И жилье бесплатное предоставляет. В дальнем углу стоит горшок с плотной крышкой, если приспичит... Да ничего, привыкла уже.

Аня Пирогова стояла в ларьке у открытого окошка, ожидала покупателей. После полудня их было мало, очередь возникнет после пяти, когда люди пойдут из метро, возвращаясь домой с работы, и захотят купить в ее ларьке кто хлеб, кто пиво, кто банку джин-тоника.

Она приехала в Москву из Чебоксар, подруга Алла уговорила, она уехала годом раньше и была всем довольна, хоть и работала в ларьке на рынке. Ну так Москва же! Аня училась в строительном училище, отец, прораб на стройке, так хотел, жила с родителями в небольшой двухкомнатной квартирке,

долго не раздумывала, бросила училище и поехала с подружкой в Москву, хотя родители возражали. Ну а что ей родители? Девятнадцать лет девушке, самостоятельная уже. Да и в сериалах все время показывают, как девушки приезжают в Москву и чего-то там достигают. А где ж еще достигать, не в Чебоксарах же!

Поначалу прямо-таки счастлива была, ходила по музеям, выставкам, жила у подруги, а когда деньги стали заканчиваться, встретила с боссом Аллы, азербайджанцем Амиром, и тот взял ее на работу. Жить осталась там же, где и гостила, – у подруги, в тесной однокомнатной квартирке, бесплатно. Там, помимо нее и подруги Аллы, жило еще шесть девчонок, спали на полу в комнате, ужин готовили, если готовили, в тесной кухне, но ничего, все лучше, чем дома, в Чебоксарах. Да и получала она здесь пять тысяч в месяц, поменьше, чем отец в «Стройтресте», но столько же, сколько мать в магазине, и никакие налоги не платила, на еду почти не тратилась, а самое главное, могла делать все, что хотела.

Ларек ее был в самом престижном месте – неподалеку от метро «Кунцевская», там же и знаменитое Рублевское шоссе, почти перед глазами. И теплилась в груди надежда, что остановит у ее ларька свою белую иномарку богатый москвич, принц самый настоящий, попросит баночку джин-тоника или пива, она даст ему эту баночку, и...

Аня не считала себя красавицей, обычная круглолицая девушка, натуральная блондинка, курносая, с длинными нога-

ми и красивой фигурой, но ведь мог же какой-то принц захватить, что-то купить и обратить на нее внимание. А что, все другие, которых звездами называют, сплошь красавицы, что ли? Да ни фигя подобного!

Все девушки в их общезитии мечтали об этом, но многие разуверились и пустились во все тяжкие. Прежде всего с хозяином фирмы Амиром, по их словам, очень уж любвеобильный был этот азербайджанец, со многими уединялся в своем кабинете в офисе на «Горбушке», хоть имел жену и троих детей. Да и к ней подкатывался, но получил резкий отпор. Не хотела становиться женщиной с пожилым хозяином, пусть лучше своих детей воспитывает! А если уволит ее, то и ладно, другую работу найдет себе.

Но Амир ее не увольнял, более того, каждый месяц премию выдавал, тысячу рублей к пяти тысячам честно заработанных, за хорошие показатели в торговле.

– Красивая дэвушка в нужном месте – то, чего надо, – говорил он. – Работай, Аня, хорошо.

Ну что тут сказать? Наверное, Амир был умным бизнесменом. Она стояла у окошка ларька в голубых джинсах, обтягивающих красивые бедра и обнажающих белый животик почти до лобка. А сверху белый топик. Мужчины, останавливающиеся у ларька, с вожелением смотрели на ее животик, на то, что было чуть ниже под джинсами. В ларьке она стояла выше их; покупателям, если не заглядывать специально, видны были именно ее животик и бедра под голубой тка-

нюю. Она чувствовала на себе эти взгляды, но уже привыкла к ним, ибо покупали то, что хотели, и то, что не хотели, дабы продлить свое созерцание.

– Добрый день, «Жигулевское» есть? – спросил давний покупатель пива, средних лет мужчина с очень короткой седеющей бородой, ну, как это теперь модно, – вроде «трехдневной щетины».

Он часто покупал у нее пиво, только «Жигулевское» в полуторалитровой таре по тридцать пять рублей бутылка. Видимо, пил пиво ночами, ну, бывает...

– Добрый день, вам большие бутылки?

– А давайте познакомимся, я Антон, ваш постоянный, так сказать, покупатель. А вы?

– Аня...

– Очень приятно, Аня. Можем ли мы встретиться после окончания вашего рабочего дня? Прогуляться, так сказать, в Суворовском парке?

– Нет, – решительно отрезала Аня. – Вам, как обычно, три?

– Да, спасибо.

Она выставила в окошко три полуторалитровых бутылки «Жигулевского», мужичок положил их в пластиковый пакет, который достал из заднего кармана джинсов, бросил на пластиковую тарелочку сторублевую купюру и пятирублевую монету, потом достал из другого кармана черных джинсов свернутую вдесятеро газету, протянул ее в окошко:

– Моя последняя публикация, о ссоре наших звезд. Я расписался на статье, это для вас, Аня. Если хотите погулять в Суворовском парке, узнать о жизни звезд такое... Я буду ждать в десять у этой станции метро.

– Спасибо... – пробормотала Аня.

Антон ушел, Аня развернула газету, впиалась глазами в статью «Звезды» без орбит». Газетный текст перечеркивал резкий автограф: «Красивой продавщице от верного покупателя и автора» – и подпись. Выходит, ей. Ну, это уже интересно! А почему бы и не погулять с этим Антоном в Суворовском парке? Он же такой... близкий к элите, к шоу-звездам, значит, может много рассказать... Но за это нужно...

Да и ладно, можно и... Нет, если станет наглеть, конечно, пошлет его сразу. А так... чего ж не погулять с интересным мужиком? Это все же лучше, чем встречаться с пожилым боссом или какими-то наглыми парнями, которые чуть ли не каждый день приглашают куда-то. Антон уже два месяца покупает у нее пиво и только сейчас решился пригласить на свидание.

Аня еще раз посмотрела на статью, хотелось уже прочитать, что же он там написал, этот вежливый Антон, на размашистый автограф, улыбнулась. Это для нее? Ну и замечательно, нравится ей. Если он еще раз предложит ей встретиться, согласится, да просто интересно будет послушать, что он расскажет об этих всех звездах? Потом же можно будет рассказывать по-другам и завоевывать авторитет.

Нет, она точно встретится с ним, но не сегодня, потом как-нибудь... пусть он снова предложит сам. Навязываться не станет, это уж точно!

– Девушка, нарезной у вас свежий? – спросила пожилая женщина.

– Конечно, горячий еще, – заверила ее Аня.

– Пожалуйста, батончик нарезного и две банки джин-тоника.

Аня с улыбкой принялась выполнять заказ.

Глава 2

«Боинг-747» летел над Атлантическим океаном. Станислав Борисов и вправду гостил у брата два дня, за это время они обговорили все условия дальнейшего сотрудничества, отметили удачные проекты и не очень, наметили планы новых работ, и младший Борисов возвращался в Москву с идеями, которые намеревался реализовывать сразу же. Два дня вполне хватило для решения всех вопросов, и «за жизнь» успели поговорить всласть, в океане покупаться. Но больше двух дней терпеть Америку с ее пиццами и гамбургерами младший Борисов не хотел. Он вылетел местным самолетом в Нью-Йорк, несколько часов гулял по мировой финансовой столице, а потом сел в «боинг» московского рейса.

Свиделся с Америкой в полном объеме. Красивая страна, ухоженная, правильная, но чужая.

Станислав глянул в иллюминатор – океан лежал под крыльями мощного самолета, бесконечный, монотонный, унылый океан. Нет, лучше не смотреть, скучно и страшновато. Как истинный филолог, Борисов слишком близко к сердцу принимал авиакатастрофы, а их в России, да и в мире, было немало, чуть ли не каждый август траур объявлялся по погибшим пассажирам. Ну и... не любил летать. Да теперь, когда кругом террористы, – кто же любит?

Стюардесса катила по проходу столик с напитками, лег-

кими закусками, конфетами. Борисов купил плоскую фляжку с виски, двести пятьдесят граммов, скрутил пробку, глотнул из горлышка, блаженно зажмурился. Хорошо! Опорожнит бутылочку и уснет. Вот это сейчас и хотелось – уснуть, проснуться уже в Европе, где можно будет и в иллюминатор смотреть с интересом.

Симпатичная, зеленоглазая шатенка в соседнем кресле купила бутылку ликера и коробку конфет, наполнила пластиковый стаканчик, пригубила, посмотрела на Борисова:

– Вы всегда пьете виски из горлышка?

– Только когда это плоская бутылка, ковбойская. Вы видели ковбоев, которые пьют виски из бокалов?

– Логично, – усмехнулась шатенка.

Борисов давно приметил соседку, но специально не пытался познакомиться, ждал, когда она как-то отреагирует на него. дождался.

– Кстати, я Станислав, а вас как зовут? Если это не секрет, конечно.

– Не секрет. Сюзанна. Гостила у родителей в Нью-Йорке, они поют на Бродвее. А вы, Стас? По делам?

– Да нет, гостил у брата, он тут солидный бизнесмен, живет в Санта-Лоре, это Калифорния. У него жена американка, никак не может русский выучить. Пиццу предложила, представляете, Сюзи? Я полмира пролетел, приехал к брату, а она – пиццу.

– В Америке это нормально, – с улыбкой сказала Сюзанна.

– Никак не могу привыкнуть. Я бы шашлыки организовал, водочку-селечку, икорку, осетринку... Совсем другая культура, смысл жизни другой. Но собственно, потом так и вышло, что привез, то и съели. И выпили. Да, и выпили.

– Вы бизнесмен, Стас?

– Да нет, я самый обычный... сантехник, – привычно соврал Борисов.

Он был хозяином фирмы с неограниченными полномочиями, но официально фирмой руководил генеральный директор, бывший однокашник брата, Вадим Гавриленко. Борисова такое положение дел вполне устраивало. Налоговикам нужно было сильно потрудиться, чтобы понять, кто же получает большую прибыль. Сюзанна не поверила ему.

– Не ври, Стас, – сказала она. – Ты совсем не похож на сантехника. Придуряешься?

– Да нет. Ремонтирую унитазы всякие, краны... Брат у меня богатый, организовал поездку, билеты купил, туда-сюда... А ты чем в Москве занимаешься, Сюзан?

– У меня салон красоты на улице Баркляя, в общем-то нормальный, по крайней мере прибыльный.

– Я рад за тебя, Сюзанна, – сказал Борисов.

Он прихлебывал виски из горлышка, чувствуя, что скоро захочет спать и уснет, но до этого хотелось прояснить намерения симпатичной шатенки Сюзанны.

– Стас, я тебе не верю. Ты не можешь быть простым сантехником по определению. Я знакома с солидными людьми,

знаю, как они пьют виски.

– По-особенному, да? Ну, я не видел, может, и похож... Кстати, встретимся в Москве? Приятно будет принять в своей скромной квартирке солидную и красивую девушку.

– А она у тебя скромная? В смысле, квартира?

– Увидишь сама.

– Дай глотнуть виски, а?

– На.

Борисов протянул девушке плоскую фляжку, она глотнула виски, потом еще, торопливо закусил конфетой, протянула фляжку Борисову. Он взял, с улыбкой глядя на девушку. С такой одно удовольствие встретиться, но – в родительской квартире. Очень интересно, как воспримет чрезвычайно скромный быт мнимого сантехника.

– Стас, ты мне честно скажи, кто ты?

– Сантехник. Если нужно чего починить – только скажи. Ну, там, кран течет, или унитаз не работает... Я запросто, бесплатно, кстати, для тебя.

– Врешь ты все, Стасик... Ох, я уже захмелела... Хочу поспать.

Она склонила голову ему на плечо, закрыла глаза. Борисов не стал возражать, допил виски, оставил фляжку на столике и сам закрыл глаза.

– Так мы встретимся в Москве, Сюзи?

Она на мгновение оторвала голову от его плеча, достала из сумочки визитную карточку, протянула Борисову:

– Позвони мне, Стас. А теперь я спать хочу...

– Спи, Сюзи, я тоже подремлю.

Все было просто замечательно. Он и хотел поспать, но теперь, когда на его плече головка красивой девушки, спать вдвойне приятно.

– Я обязательно позвоню, Сюзи, – пробормотал он, обнимая девушку за плечи.

Она сонно кивнула. Борисов довольно усмехнулся, так летать он готов был сколько угодно, даже в Америку, где гостей встречают фабричной пиццей. Главное, приятно лететь, а все остальное – чепуха. Если в начале полета выпить виски.

«Боинг-747» летел над Атлантическим океаном, внизу была неоглядная голубая гладь, с редкими штрихами кораблей, плывущих в Америку и из Америки.

Встретится ли он с этой симпатичной Сюзанной в Москве? Возможно, по крайней мере позвонит ей, а там всякое может случиться. Однако не исключено, что она мигом забудет о «сантехнике», зачем ей такие стремные встречи? Но если вспомнит, это будет интересно. Очень интересно...

А теперь – спать... Самолет летит, девушка спит, и ему самое время уснуть.

Что Борисов и сделал.

В Шереметьево Борисова встречал личный водитель Максим, коренастый сорокалетний мужик, коротко стриженный, с изрядной сединой в черных волосах. Вообще-то Борисов сам водил машину, но и водитель имелся на всякий случай.

Увидев, что босс миновал «зеленый коридор», Максим бросился ему навстречу:

– Станислав Петрович, с возвращением!

Но рядом с Борисовым шагала Сюзанна, она замедлила шаг, склонила набок голову, с явным интересом поглядывая на нового знакомого.

– Водитель из филиала фирмы брата, позаботился, выходит, – с улыбкой сказал Борисов. – Отсюда машину поймать – бешеные деньги стоит, сантехнику не по карману. Ну как там у вас дела, Максим? Володя просил не расслабляться.

Максим мигом понял ситуацию, не впервой, отреагировал соответственно.

– Владимир Петрович просил вас доставить домой, – сказал он. – И пусть не беспокоится, фирма работает отлично, как всегда. Ждем его приезда.

Борисов был со спортивной сумкой, которую вез в салоне самолета, а Сюзанне еще нужно было дожидаться багаж. Конечно, ей хотелось посмотреть, в какую машину сядет новый знакомый, а может, и проследить его путь незаметно на своей «хонде», которая ждала на платной автостоянке аэропорта. Но поняла – не успеет.

Борисов элегантно поцеловал ручку девушке, сказал, глядя в зеленые глаза:

– Приятно было познакомиться, Сюзи, правда – приятно. Я позвоню в ближайшее время, надеюсь, вы согласитесь встретиться с бедным сантехником.

Она с улыбкой кивнула, осталась ждать свои чемоданы, а Борисов в сопровождении водителя стремительно пошел к выходу. Через несколько минут черный «мерседес», лихо управляемый Максимом, уже мчался по направлению к Москве.

– Все дурачитесь, Станислав Петрович? – спросил водитель.

– Неверное определение, Максим. Это игра.

– А девушка красивая. Вы вместе смотрите классно.

– Знаешь, сколько в Москве красивых девушек стоят на Тверской? Там дурнушек не держат.

– Да нет, видно же – девушка холеная, из Америки летит. Я ее сразу заметил, из всех. Не сообразил, что вы вместе...

Борисов неопределенно усмехнулся. Ну да, Сюзанна явно из высшего общества, да, вполне симпатичная, приятная девушка, но ведь у нее в Москве наверняка кто-то есть. Может быть, серьезный покровитель, который содержит ее салон красоты. Нет, он не боялся соперников, но ведь тут много вопросов возникает...

– Отправитесь на свидание на «позоре семьи»? – мрачно поинтересовался Максим.

Он уже много раз подыгрывал Борисову, чувствовал себя полноправным участником игры, поэтому и спрашивал не стесняясь.

– «Ока» – не позор семьи, просто маленькая машина. Кстати, отец с удовольствием ездит на ней. Я предлагал ему

любую иномарку на выбор, не хочет. Нравится ему «Ока».

– И все равно... – упорствовал Максим. – Ну зачем вам ехать к девушке на этой «инвалидке»? Неприлично же.

– Вот спасибо, расталдычил, что прилично, а что нет. Ты сегодня очень разговорчивый, Максим. Кстати, мы едем в фирму. Вадим на месте?

– А где ж ему быть? Ждет вас с ценными указаниями. Но я думаю об этой девушке. Она...

– Понравилась тебе, понял, – жестко оборвал его Борисов. – И закончили этот разговор.

Водитель нехотя кивнул, мрачно уставился на дорогу. Он уважал босса, хороший мужик, нормальный в общении, помогает людям, своим сотрудникам. Хотелось, чтобы у него в личной жизни тоже все было нормально, а не этот бардак, который он завел. Привозит девушек в паршивую квартирнку, ну а кому ж там понравится? Тридцать два года, пора бы уже за ум взяться. Но сегодняшняя барышня оказалась настоящей красавицей. Досадно было, что и эту девушку станет дурачить, испытывать... Оно, конечно, и хищниц всяких развелось в Москве до черта, спят и видят, как бы облапошить богатого мужика, слава Богу, ему самому это не грозит, есть жена, двое детей, все нормально. Да пора бы уже боссу прийти к какому-то выводу, чисто по-человечески хотелось этого.

– Обиделся? – минут через десять молчаливого пути спросил Борисов.

– Да чего на вас обижаться... – буркнул Максим.

– Это верно, на дураков не обижаются. За то и цену, за искренность. – Борисов потянулся к заднему сиденью, на котором стояла его сумка, достал из нее бутылку виски, повернулся, сунул ее в бардачок машины: – Подарок из Америки, Максим. Настоящее, дикозападное виски. Но с условием...

– Спасибо, Станислав Петрович. Про условия не надо, сам все знаю. Не первый год работаю с вами. Дорогушая небось американская отравка?

– Да нет, за десять баксов в «дьюти фри» купил, – беспечно ответил Борисов.

– Так я вам и поверил! Это не в ваших правилах.

– Так я тебе и сказал цену.

– Нет, с вами одно удовольствие работать. Теперь я точно знаю, самые веселые бизнесмены – компьютерщики.

– Я не компьютерщик, филолог.

– С кем поведешься, как говорят... – важно сказал водитель.

В офис, симпатичное двухэтажное здание на улице Кушнарева, они приехали к шести вечера. Многие сотрудники уже спешили к своим машинам, но в кабинете генерального директора Борисова ждали хозяин кабинета Гавриленко и генеральный менеджер фирмы Илья Столбовский, играли в шахматы.

– Ага! – сказал Борисов. – Я так и знал, что у нас тут разброд и шатания, в рабочее время народ играми занимается!

– Поэтому так быстро и прикатил домой? – спросил Гавриленко. – Не загорается тебе в солнечной Калифорнии?

– Ну какой же загар! Чует сердце – дисциплина падает, вот и примчался!

Гавриленко встал из-за стола, обнял Борисова, похлопал по плечу, то же самое сделал и Столбовский. Гавриленко и Столбовский теперь занимаются тем, что очень хорошо знают и умеют, и получают за это намного больше, нежели прежде. Вадим даже преподавать бросил, хотя мог бы, и жена хотела, чтобы не бросал работу в вузе, но не особо доставала мужа, понимала, что уровень их жизни возрос в разы, значит, кормилец имеет право на свое мнение.

А ведь еще пять лет назад все трое считали себя неудачниками, ибо так и не смогли найти достойное применение своим дарованиям. Но в один прекрасный миг возник Владимир со своими американскими связями и пониманием бизнеса, соединил их в одной фирме, филиале своей, американской, сказал – сделайте это и это и получите столько-то каждый. Сделали, получили. Удивились. Поступил новый заказ, более сложный, привлекли своих знакомых, благо умных голов и в вузе, и на заводе было немало, сделали, получили. Набросились на новую работу, теперь уже в сильно расширенном составе. Ведь главное что? Уверенность. А когда во главе организации стоит однокашник и брат хозяина фирмы, оба мужика вполне порядочные люди, то и работа в радость. Чужой дядя может золотые горы наобещать и кинуть запро-

сто, а тут все свои. И пошло-поехало! Кто же сомневается, что российские программисты – лучшие в мире? А если за ними стоит американская система продаж по всему миру, где опять-таки посредник россиянин, то прибыль обеспечена. И очень солидная прибыль.

Как филолог Борисов-младший руководил этими людьми? Да поначалу никак. Брат перевел деньги на специальный счет, которым он мог распоряжаться, вот и распоряжался. Брат арендовал это здание, а он занимался ремонтом, закупкой мебели, оборудования. В работу программистов поначалу не вмешивался, чувствовал себя не совсем уверенно, но с приходом Столбовского освоился, выгнал прежнего генменеджера, обрел уверенность. Уже понимал, что выгодно, а что нет, уже сам, с разрешения брата и после бурных дебатов внутри коллектива, реализовывал свои проекты на российском рынке. Получилось, угадал несколько раз, помогло, как ни странно, филологическое образование, знание мировой литературы и способность образно мыслить. И признали в нем руководителя, хозяина, теперь можно было требовать соблюдения дисциплины, выполнения сроков работ, можно было увольнять «загулявших» программистов.

Вот так он и стал боссом. Илья и Вадим уже не занимались черновой работой, осуществляли общее руководство, им было чем заняться. Ведь теперь нужно было руководить и бухгалтерией, и своим производством, и своими рынками сбыта. И контролировать выполнение задач, поставленных

братьями.

Закрутилось, завертелось, трое бывших неудачников и не заметили, как стали миллионерами, они просто работали, ибо знали, что делать, и знали, что их работа нужна и будет хорошо оплачена. А коли все так замечательно складывается, то теперь никаких разногласий не возникало. Стас – хозяин филиала, брат Самого, и ладно, они тоже большие начальники. На том негласно и порешили.

– Ты хоть чего-то из богатой Америки привез? – спросил Столбовский.

– А как же! Дикозападное... Слушайте, нашел образ, а?

– Не иначе, виски? – предположил Вадим.

– А что может быть более диким и более западным? – глубокомысленно заметил Илья.

Борисов выставил на стол две бутылки виски. Столбовский и Гавриленко достали из шкафа заранее припасенные закуски и «пузатые» бокалы. И все засмеялись.

– Ну, второй пузырь ты убери, Стас, – со знанием дела сказал Гавриленко. – Дома пригодится. А нам и одного хватит. Ты Макса не отпустил?

– Нет, ждет.

– Правильно, – сказал Столбовский. – Ну рассказывай, чего там и как у Володи в американском раю?

– Нет, мужики, я приехал к брату, а Джуди мне пиццу предлагает! Это рай, да? – сказал Борисов, присаживаясь к столу.

– А ты бы пошел в местный ресторан, «У Карла» называется, там отличное мясо на углях жареное подают.

– Точно, – подтвердил Столбовский. – Обалденное барбекю с маслинами и креветками.

Они оба не раз гостили у Владимира в Санта-Лоре.

– Я знаю, но тут захотелось приехать к брату в дом, понимаете? Какой ресторан? Я тысячи километров пролетел, приехал к родному брату...

– Они там дикозападные, Стас, а ты оказался диковосточным, что намного страшнее, – с усмешкой сказал Гавриленко.

В неформальной обстановке они не стеснялись в выражениях, но на службе строго блюли субординацию.

– Рассказывай о деле, Стас, – сказал Столбовский, разливая виски по бокалам. – Что там мыслит главный босс Володя?

– Игра «Тора» идет на ура, нужно продолжение. Срочно, спрос офигенный, надо ковать железо, пока... сами понимаете.

– Понимаем, – кивнул Гавриленко. – Этого мы и ожидали, я озадачил сотрудников, работают.

– Программе «ФОБОС» – главное внимание. Необходимо сосредоточить основные силы на создании новой, более мощной версии со значительным усилением фактора «Х». Бабки сногшибательные.

За столом воцарилось напряженное молчание. С минуту

никто не проронил ни слова, только прихлебывали виски, закусывали оливками.

– Стас, – медленно произнес Гавриленко, – программа «ФОБОС» отлично работает во всем мире как система защиты особо конфиденциальной информации. Более мощная версия, да еще и с таким усилением, невозможна. Это будет сверхсекретная программа, которую можно будет использовать в прямо противоположных целях.

– Володя сказал – двадцать миллионов баксов у нас. Десять сразу, десять по завершении работ. Первые десять разделим по-братски, нам троим по два, один – на сотрудников, простимулируем. Остается тринадцать. Надо намекнуть программистам, что будут бонусные выплаты, очень серьезные.

Столбовский залпом допил виски, покачал головой.

– А кто стоит за этим? – спросил он.

– Какая нам разница? Мы создаем продукт и продаем его за хорошие деньги, – ответил Борисов.

– На кого работаем? – не унимался Столбовский. – Заказчик известен?

– Тебе какое дело, Илюша? – нахмурился Борисов. – «ФОБОС» продает американская фирма Володи. И новую версию будет продавать она.

– А такое, Стас, что эта программа может использоваться в военных целях, террористами, для контроля за сверхсекретной информацией!

– Любая программа, даже простая игра может использо-

ваться террористами. Для развлечения, например.

– Послушай, Стас, дело более чем серьезное. Если мы сделаем то, что хочет Володя, и программа попадет в руки американских военных, нам не поздоровится. В ФСБ не дураки сидят, им плевать, кто продает, найдут того, кто создал новую версию, – сказал Гавриленко. – Мне, честно говоря, не хочется этого, даже за большие бабки.

Борисов покачал головой, налил себе виски, выпил, долго смотрел на пустой бокал, словно хотел прочесть на тонком стекле решение этой проблемы.

– Короче, так, мужики, я вот что думаю. Аванс не берем, но программу «ФОБОС-2» делаем. Причем разработайте график, при котором основные люди будут работать независимо друг от друга и только в офисе. «Домашние» могут создавать только вспомогательные файлы. А я поговорю с братом, он скоро прилетит в Москву. Координация работы лично на тебе, Вадим. Никто не должен знать, над чем конкретно работаем.

– А можно отказаться от этого дела? – спросил Столбовский. – На хрена нам лишние проблемы?

– Тем более если откажемся от аванса, сложновато будет стимулировать очень серьезную работу программистов. Да к тому же совсекретную, – с досадой сказал Гавриленко.

– Подумаем, – подвел итог разговора Борисов. – Кстати, можем и взять аванс, но с условием, если не все получится, как хотел заказчик, отдаем просто новую версию «ФО-

БОСа», аванс не возвращаем, но и больше ничего не получаем. Отказаться проще всего, но так можно потерять Америку совсем. Работаем, мужики.

Он по новой наполнил бокалы, поднял свой, Гавриленко и Столбовский тоже подняли бокалы, но чокаться не стали. Выпили молча.

Несмотря на внешне дружеские отношения, субординация в фирме была очень жесткая, и оба начальника понимали – они будут работать над новой программой. Отказаться нельзя, сделать то, что хочет заказчик, опасно, не сделать – тоже опасно. Черт его знает, кто этот заказчик! Понятно, для чего Владимир приглашал брата в Америку. Такие вещи по телефону не обсуждаются.

Глава 3

Ане понравилась статья Антона, так здорово писал он о странных привычках звезд, о всяких их закидонах, ну прямо не оторвешься. Сразу видно, человек серьезный, знающий, да и писать умеет. А чтобы сочинить такую статью, надо ж и со звездами быть зна-комым, встречаться на всяких там банкетах и фуршетах. Наверное, встречается. Уже три дня прошло с того момента, как он подарил ей свою статью с автографом, Аня ждала, что придет за пивом, снова пригласит ее на свидание, и она, конечно же, согласится, но журналист не показывался. Наверное, обиделся, может, и пиво стал покупать в магазине или другом ларьке... Ну что ж, разыскивать его она не станет.

Вечером повеяло прохладой, да ведь и обещали небольшое похолодание к завтрашнему дню. Уже началось, ну вот и хорошо, все легче будет сидеть в тесном ларьке, хоть не так душно.

Очереди у окошка уже не было, подходили люди, что-то покупали, кто пиво, кто колу, кто печенье или конфеты. Трое парней уже несколько раз брали по банке пива, подолгу стояли возле окошка, похоже, нравилось им смотреть на ее голый живот. Ну смотрите, смотрите, все равно не про вас это, хоть и москвичи. Таких ухажеров у нее и в Чебоксарах было навалом.

А журналист не приходил за пивом, ну точно – обиделся. Жалко, что так получилось.

За спиной остановилась машина, слышались тяжелые шаги, и в проеме открытой боковой двери показалась грузная фигура хозяина. Амир огляделся, одобрительно кивнул.

– Хлеб разобрали, Аня?

– Да, как всегда. «Жигулевское» тоже идет на ура.

– Три бутылки остались...

– Есть у меня постоянный покупатель, Амир Гасанович. Для него оставила, если не придет, продам.

– Давай подумаем, что надо больше, а что плохо идет. Конкретно по твой точка.

Он достал из кармана пиджака блокнот, авторучку. Толстый, потный, одеколоном разит ужас как. Аня хорошо знала, какой товар идет плохо, а какого к концу дня не хватает, принялась бойко рассказывать хозяину. Амир согласно кивал, записывал.

К окошку снова подошли трое уже изрядно подвыпивших парней. Все трое смотрели в окошко, на ее голый живот и чуть пониже. Амир заметил их, негромко сказал:

– Пока закрыто. Идите пока.

– А мы не к вам, а к девушке, – дерзко ответил коренастый рыжий нахал. – Девушка, может, выпьете с нами, а?

Амир тяжело вздохнул, пошел к двери ларька. Что-то крикнул по-азербайджански, и Аня увидела, как возле угла ларька остановился громадный телохранитель хозяина. Он

поманил пальцем нахалов, что-то негромко сказал им, мрачно усмехаясь. Парни мгновенно все поняли и поспешили прочь от опасного ларька. Аня даже не знала, как зовут этого белобрысого здоровяка, но усмешка у него была та еще!

– Аня, ты красивый девушка, хорошо работаешь. Я в отпуск еду, на неделю. Турция. Отель пять звезд, все включено, – сказал Амир, когда записал все пожелания продавщицы насчет поставки товара. – Что хочешь – бери, пей, кушай.

– Желаю вам приятно отдохнуть, Амир Гасанович, – с улыбкой сказала Аня.

– Спасибо. Поедешь со мной? Средиземное море, все, что хочешь, – кушай, пей. Зарплату сохраню. Потом больше дам.

Аня тяжело вздохнула. Опять он за свое. Сказала ведь уже – не хочет. А если не хочет, то ничего и не будет такого. Ну зачем ей толстый женатый мужик, отец троих детей?

– Извините, нет, – твердо ответила Аня.

– Потом денег дам, иди, будь фотомодел ь или кто хочешь.

– Спасибо, не надо.

Амир тяжело вздохнул, похлопал ее по плечу тяжелой потной ладонью и вышел. Конечно, в Турции отдохнуть неделю хорошо, море там теплое, пальмы... Но с Амиром – нет. Ну какие, на фиг, море и пальмы, если будешь зависеть от человека, который тебе не нравится? Да это ж просто кошмар какой-то! Вообще-то он неплохой начальник, премию платит за работу, а что никак не уговорится – так южный же человек, они все такие. Она даже не обижалась на

начальника, если станет наглеть – тогда другое дело, а так... Ну хочется ему, перехочется.

А у окошка уже снова выстроилась очередь. Люди привыкли вечером покупать какие-то мелочи именно здесь, потихоньку подходили, пока она рассказывала Амиру, чего нужно больше поставлять, а чего пока вообще не нужно, вот и выстроилась очередь.

– Хлеба нет, извините, кончился, – сказала она старичку. – Но скоро будем больше завозить.

Вот, кстати, свежего хлеба, еще горячего, нужно завозить больше, к вечеру всегда кончается, а люди спрашивают. Старичок купил вместо хлеба пачку печенья и бутылку газировки. Следом за ним в окошке показался... Аня приветливо улыбнулась:

– Здравствуйте, Антон! Я оставила для вас три больших бутылки «Жигулевского». Мне очень понравилась ваша статья.

– А мне приятно это слышать. – Журналист положил на пластиковую тарелочку сто пять рублей. – Так что насчет моего предложения?

– Мужчина, нельзя ли поменьше болтать? – спросила чересчур нервная женщина средних лет, стоящая за журналистом. – Купили и уходите, я спешу!

Журналист повернулся, внимательно посмотрел на нервную женщину, негромко, но жестко сказал:

– Пожалуйста, спешите. Но не за мой счет. Я еще товар

не получил, жду и говорю о том, что вас совершенно не касается. Вы все правильно поняли?

– Нахал! – истерично крикнула женщина, выскочила из очереди и убежала.

Аня просунула в окошко три полуторалитровые бутылки пива. Антон неспешно уложил их в пластиковый пакет, внимательно взглянул на девушку:

– Извините, Аня, ну так как? В десять?

– С удовольствием, – сказала Аня.

Он с улыбкой кивнул, давая понять, что в десять, к моменту закрытия ларька, непременно будет ждать ее, и неторопливо зашагал к двенадцатиэтажному дому. Аня и других покупателей обслуживала весело, с улыбкой. Нравилось ей сегодня работать. Но очень хотелось, чтобы рабочий день поскорее кончился.

Без пяти десять, строго поглядев на свое отражение в круглом зеркале на задней стенке ларька, Аня опустила жалюзи, выключила свет, включила сигнализацию, заперла дверь. Подняла голову и увидела Антона, он шагал к ней по асфальтовой дорожке от дома.

Наверное, ровесник Амира, но совсем другой человек, интеллигентный, умный, да и, наверное, знает многих звезд. И совсем не толстый, не потеет, успела заметить, ладони у него сухие. Правда, пива много пьет, получается, по большой бутылке в день? Получается... многовато. Ну да она ведь не замуж за него собирается, просто интересно встретиться с

таким мужчиной. Он может и на концерт ее пригласить, и рассказать такое, о чем мало кто знает. Конечно, она понимает, что в Моск-ве за все нужно платить, Алла много про это говорила. Уж если он окажется таким, то что ж, не станет больше встречаться. Хотя если Антон понравится ей, то, может быть, еще и подумает...

На нем были синие джинсы, синяя футболка, на ногах кроссовки. А в руке он держал пластиковый пакет, подойдя ближе, достал из пакета банку «зеленого» джин-тоника, протянул Ане:

– Это тебе.

– А зачем? – спросила она.

– Да просто приятно. Холодный напиток, немного бодрит, на романтический лад настраивает. Бери-бери.

– В магазине купили, да? Могли бы у меня...

– А как же эффект неожиданности? Нет, у тебя неинтересно. Кстати, давай на ты.

– Но вы же старше меня и такой журналист известный...
– растерянно сказала Аня, взяв холодную баночку.

– У нас имена начинаются на одну букву, – сказал Антон, – так что можно.

Он выдвинул правый локоть, и Аня машинально взяла мужчину под руку. Отметила про себя, как просто и уверенно он это сделал. Идти с женщиной под руку – естественно и просто, а она думала, как же они будут гулять в парке? Начнет обнимать ее, или ей нужно взять его под руку? Но вот

так все и решилось.

Они неторопливо прошли подземный тоннель под Рублевским шоссе, Аня в очередной раз представила, какие знаменитости в этот миг могли проезжать над ее головой. Да всякие!

Миновали сквер у метро, вышли на Малую Филевскую и пошли вверх к Суворовскому парку. Аня откупорила банку с джин-тоником, отпила глоток, Антон еще раньше откупорил свою емкость. Оно, конечно, теперь закон вышел, пить в общественных местах нельзя, оштрафовать могут, да никаких милиционеров поблизости не наблюдалось, и другие люди, гуляющие по дорожке, что-то попивали.

– А я думала, ты пьешь только пиво, Антон, – сказала Аня.

– Пиво для работы. Ночью сижу над очередной статьей, мозги плавятся, горло горит, курю много. Нужно чем-то охлаждать и мозги, и горло. Ну и чем? Чай пить? До утра не усну. Сладкие газировки? Не люблю. А пиво – самое то.

Тихий летний вечер, теплынь... Аромат зелени в парке, асфальтовая дорожка... Уже смеркалось, в парке горели фонари, Аня попивала джин-тоник и чувствовала себя замечательно. Вот так, просто гуляла с интересным мужчиной, хоть и старше ее, наверное, вдвое, но в красивом парке гуляли, нравилось это.

– Вот послушай, Антон, а они не обижаются на тебя за такие статьи? – спрашивала Аня. – Ты же такое пишешь про них, наверное, обидно им читать.

– Напротив, благодарны мне.

– Как это?

– Всякая скандальная публикация приносит им солидные дивиденды. Больше скандала – больше интерес у публики, следовательно, больше проданных билетов. Что, в свою очередь, ведет к увеличению гонорара.

– Ты хочешь сказать, они сами просят написать про них гадости всякие?

– Иногда – да. Но это редко. Скорее, речь идет о неких правилах игры. Мы все понимаем их и работаем по ним, да и как иначе? Мы зависим друг от друга, в смысле шоу-бизнес и СМИ. Потому и трудимся... в одной упряжке. Бывают, конечно, всякие исключения.

– Расскажи, – попросила Аня.

Она с удовольствием пила джин-тоник, нет, молодец он, что купил две банки, и уже чувствовала себя вполне уверенно, держа под руку солидного журналиста. И хоть рядом ревели автомобильными двигателями самое знаменитое в стране шоссе, воздух в парке был свежим и ароматным. Ну прямо как в настоящем лесу у бабушки в деревне под Чебоксарами!

– А кто тебя интересует?

– Вообще-то мне нравится группа «Агата Кристи», классные ребята. Я была на их концерте в Чебоксарах.

– Так ты из тех краев?

– Ну да. А ты...

Он усмехнулся, согласно кивнул, хотя непонятно было, с

чем же соглашался?

– Поскольку это первое наше свидание, расставим точки над *i*. Я разведен, живу один в собственной однокомнатной квартире, вполне приличной, и мне пока хватает. Могу поменять жилье на более просторное, но пока не вижу в этом надобности. Теперь твоя очередь.

– Моя? – растерялась Аня. – А что я должна сказать?

– Все про свою личную жизнь. Извини за назойливость, но я уже сказал про свою.

– Да? Ладно... Я тут работаю. Парня у меня нет, хотя многие пытаются...

– Ничего удивительного, ты ведь красивая девушка.

Второй раз сегодня ей прямо в глаза говорили! И что за день такой, прямо сплошные комплименты!

– Живу в скромном общежитии, работаю тихо-мирно... Всё.

– Ну, не так уж тихо-мирно. Народ в окрестных домах заметил тебя и зауважал. Знаешь, как они говорят? «Сбегаю к Ане за пивом». Или – «Зайди к Ане, купи хлеба!»

– Правда? А зачем тогда ты спрашивал, как меня зовут?

– Чтобы все было честно и по правилам, как и положено при знакомстве с известной девушкой.

– Ой, да ну тебя! – Аня машинально допила джин-тоник, держала пустую банку в руке, не решаясь выбросить. Это ж будет некультурно. – Обещал рассказать... Рассказывай!

– Хорошо. Однажды мы встретились в баре с Игорем

Усмановым, есть такой исполнитель...

– И его песни мне нравятся.

– И я ему сказал: ты когда перестанешь воровать чужие мелодии?

– Ой, а это правда? И что он... Обиделся?

– Да нет. Просто спросил, когда я перестану чужие слова использовать в своих статьях.

Аня довольно улыбалась, шагая по темным аллеям парка. Даже и не представляла себе, что будет чувствовать себя так хорошо!

Не было печали, так черти накачали... Столько проблем появилось! Пятнадцать лучших программистов работали в офисе над новой версией «ФОБОСа-2», по двенадцать часов сидели за компьютерами. Потом плоды их деятельности переносились на лазерный диск, который сдавался охране. Данные на рабочих компьютерах стирались, программисты тщательно досматривались, чтобы никто не посмел унести домой часть своих разработок. Людям не нравился такой режим работы, привыкли жить беззаботно и безалаберно, как истинные программисты, но смирились, во-первых, большие деньги получали за свою работу. За месяц могли на поездку в Южную Африку заработать. А во-вторых, догадывались, что заказ секретный, за ним стоит Министерство обороны или ФСБ, ну, раз такое дело, готовы были потерпеть. А Вадим Гавриленко и Столбовский, получая каждый вечер пятнадцать дисков, трудились над сведением программы в еди-

ное целое.

Владимир перевел десять миллионов на счет фирмы «Звезда», этими деньгами и расплачивался Борисов со своими сотрудниками. Немного скорректировал свое первоначальное предложение: ведущие сотрудники фирмы, Гавриленко, Столбовский и сам Борисов, получили по миллиону, семь оставили на реализацию проекта.

Зачем ему нужно было это, Борисов и сам не очень понимал. Но решение свое менять не собирался. Наверное, дело в том, что фирма была спокойной и вполне успешной, работали, получали приличные гонорары, живи не хочу! Но надоело все это благолепие, скучно стало. А тут такое дело, иметь в своих руках программу, которая будет интересна абсолютно всем спецслужбам мира. Это уже приключение, опасное – да, но увлекательное. Он уже позвонил брату, попросил его немедленно прилететь в Москву для серьезного разговора. Владимир сказал, что подумает. Но по тону ясно было – прилетит.

Одно дело – расслабленные разговоры в благостной Калифорнии, и совсем другое – конкретные дела после того, как он понял, что собой представляет будущая программа. Теперь предстоит совсем другой разговор, имел время поразмыслить над предложением брата.

Гавриленко и Столбовский были явно недовольны его действиями, похоже, теперь только поняли, что значит иметь во главе фирмы филолога, который, не вникнув в суть дела,

согласился на опасное предложение. Но пока помалкивали. Наверное, ждут, когда закончится работа над программой, испытают ее, а потом предъявят ультиматум. Честно говоря, Борисов так и не понял, в чем опасность программы и как она может вскрывать секретные коды компьютеров с конфиденциальной информацией и линии правительственной и военной связи. Решил, все поймет во время испытаний, а там видно будет. Продавать опасный для страны продукт американцам, даже родному брату, он не собирался, хотя помощники подозревали его в этом.

В общем, обстановка в офисе потихоньку накалялась, но все ждали результата, исходя из которого и собирались действовать.

За этими проблемами, напряжением и недомолвками не заметил Стас, как пролетела неделя. И лишь потом вспомнил, что обещал позвонить симпатичной девушке Сюзанне. Так увлекся организацией работы над новой программой, обеспечением режима секретности, да и другие продукты требовали непрерывного внимания, что ухайдакивался на службе, возвращался домой, в свою роскошную квартиру на Кутузовском проспекте, поздно вечером и ложился спать.

Он позвонил Сюзанне вечером, извинился за долгое молчание, поинтересовался, хочет ли она встретиться со скромным сантехником?

– И о чем так долго думал бедный сантехник? – с нескрываемым сарказмом поинтересовалась Сюзанна. – Ка-

ким пальцем нажимать кнопки мобильного?

По тону чувствовалось, девушка ждала его звонка и уже сердилась на своего самолетного знакомого за столь долгую нерешительность.

– Сюзи, извини меня, но ты ведь понимаешь... Такая разница в социальном статусе...

– Откуда сантехники знают про социальный статус?

– Из «желтой прессы», конечно. Ну так что, мы встретимся? Сюзи, или ты не хочешь?

– Ну, не знаю... – засомневалась Сюзанна.

– Хорошо, я позвоню как-нибудь позже.

– Нет! – решительно сказала девушка. – Опять будешь думать неделю? Давай встретимся прямо сегодня. В восемь я буду ждать тебя у клуба «Тайвань–ский гусь».

Борисов усмехнулся. В этом клубе отдыхают небедные люди, и там его отлично знают. Нет, не годится.

– Извини, Сюзи, я не бываю в этих клубах. Давай встретимся... какое метро тебе ближе?

– Мы на метро поедem? – язвительно спросила Сюзанна. – А куда, не подскажешь?

– Нет, я приеду на машине, а метро – это хороший маяк, не заблудимся. Потом поедem... Ну, что-нибудь придумаем.

– Хорошо, в восемь я жду тебя у «Багратионов–ской», у выхода из последнего вагона от центра.

– Или первого в центр? Отлично! До встречи, Сюзи!

Борисов посмотрел на часы, понял, что успеет сгонять

к родителям (они жили в элитном доме на «Кунцевской»), взять отцовскую «Оку» и поехать на свидание с Сюзанной. Все они жили в Западном округе и никуда оттуда переезжать не собирались. Поэтому из скромной квартиры на Можайском шоссе родителей переселил на «Кунцевскую», а сам перебрался на Кутузовский. Борисов снял часы, бросил их в ящик стола. Слишком дорогие для бедного сантехника – швейцар–ский «Юпитер» за пять тысяч баксов. В том же ящике нашлись белорусские часы «Электроника» за семьсот пятьдесят рублей с браслетом, который Борисов и надел на правую руку, именно на правой он носил часы. Подумал, что надо бы и в квартиру на Можайке заглянуть, давно там не был, наверное, пыли до черта, надо хоть немного создать видимость обитаемой жилплощади, чтобы Сюзанна не сомневалась. Да и переодеться там в рыночные джинсы и футболку.

Снова посмотрел на часы, теперь уже белорусские, которые, кстати, шли ничуть не хуже швейцарских, и пошел к двери своего кабинета в офисе на улице Кушнарева, неподалеку от Кутузовского. Чувствовал, что не совсем подготовил это свидание, как-то впопыхах, голова другим была занята, а встреча-то серьезная... Да мало ли у него других серьезных девчонок было? Да, Сюзанна очень красивая девушка, но... там видно будет.

Глава 4

Борисов все успел: и взять отцовскую «Оку», на которую у него была доверенность, и пробежаться с тряпкой по скромной двухкомнатной квартире на Можайке, и даже холодильник там кое-чем заполнить. Водка, сосиски, макароны, правда, макароны, килограммовая пачка, улеглись не в холодильнике, а в тумбочке, на нижней полке. Еще купил зелень, чтобы приправить сосиски, он их терпеть не мог, но не сомневался, что настоящие сантехники едят на ужин именно сосиски с макаронами. Индийский чай и сахар в квартире имелись, а печенье к чаю он тоже купил, две упаковки. Но на всякий случай купил бутылку джина «Гордонс» и бутылку тоника. Дорогой напиток, но мог сказать, что брат дал деньги. Да и сантехники – не такие уж бедные люди, в конце концов. Но это – если получится привезти Сюзанну в эту квартиру. Потом переоделся в черные джинсы, серую футболку и поехал на «Оке» встречаться с Сюзанной.

Это была для него серьезная встреча. Если Сюзанна примет его такого, какой есть, можно надеяться, что найдет свою пару и наконец-то начнет семейную жизнь, настоящую. Ну а если она окажется обычной московской стервой, то что ж... Позвонит знакомым проституткам, они утешат сегодня.

Когда ехал на «Оке» к «Багратионовской», на часы не смотрел, успевал, точно знал. Поэтому вел машину небыст-

ро, за что доставалось от ретивых коллег-водителей, но Борисов не обращал внимания на злые вы–крики. Вспоминал свою первую настоящую, страстную любовь, первую неудачную женитьбу.

– Мила! Фирма работает! И она уже приносит прибыль. Это только начало!

– Стасик, правда?

– Мила!

Он достал из «дипломата» две банковские упаковки сто-долларовых купюр, разорвал одну упаковку, подбросил купюры вверх, Мила кружилась по комнатке, собирая их, а он разорвал и вторую упаковку и снова запустил в потолок пачку американских долларов. Наконец-то почувствовал себя человеком, фирма, в которую не очень-то верил, да уже ни во что не верил, вдруг принесла первую солидную прибыль.

– Это мне, Стасик? – спросила Мила, подхватывая кружащиеся купюры.

– Конечно, ты же у меня хозяйка, в нашей семье принято отдавать деньги жене. Но трать их с умом, Мила.

– Конечно, Стасик!

Потом была сумасшедшая сексуальная ночь. И оглушительный следующий вечер, когда он вернулся домой.

– Стасик, посмотри, что я себе купила...

Он смотрел на сапоги, костюмы, слушал про невероятные цены и тихо ужасался. А еще абонемент в фитнес-клуб на год, парикмахер на дом... Маникюр, педикюр, тоже на до-

му...

– Мила, нам это в первую очередь нужно? Мы долж-ны купить квартиру, чтобы не досаждают родителям...

– Ну ты же прилично зарабатываешь, Стас. Надо выходить на новый уровень жизни. Потом купим и квартиру, но спер-ва мы должны стать членами ночных клубов, я тебе скажу каких.

– А если... у меня будут проблемы?

– Нет, Стас, ну тогда ты полный идиот! Если не сможешь реализовать идею Володи, тогда ты просто никто, понял?

Он тогда понял, что рядом с ним не жена, не верный друг, не спутница жизни. Мужчина должен зарабатывать деньги для своей женщины, это закон, но и женщина должна с умом тратить то, что зарабатывает ее мужчина. И случись у него проблемы, она должна поддержать, помочь... Мила и не ду-мала об этом. Она хотела только тратить, все больше и боль-ше. А он получал хорошую прибыль, но уже не разбрасывал деньги над головой жены, вообще не говорил о том, сколько заработал. И скоро услышал, что он жлоб, козел и вообще...

Еще полгода он терпел Милу, все надеялся, что девушка одумается, вдруг поймет, что им хорошо было вдвоем, что вместе нужно решать, что купить, он готов был выполнить любую ее прихоть, но после семейного совета, а как же ина-че? А так Мила хотела тратить деньги по своему усмотре-нию, быть «элитной» женщиной, ходить в дорогие клубы, да-же если муж уставал на работе и не мог составить ей ком-

панию. Те двадцать тысяч, разбросанных над ее головой, он отбирать не стал. Гнусное это дело. Но и радовать жену новыми суммами не собирался.

А она вошла в раж, уже не могла жить без ночных клубов, дорогих покупок, парикмахеров... И все больше ненавидела мужа, который не спешил пополнять ее кошелек.

Развод был сложным, пришлось дать Миле солидную сумму, чтобы не выносила «грязное белье» на всеобщее обозрение. А она хотела это сделать. И глазом не моргнув сделала бы. Но получив по ее понятиям (да и по его тогдашним – тоже) много денег, успокоилась. А он вздохнул с облегчением. Но на всю оставшуюся жизнь получил урок.

Борисов остановил «Оку» за сто метров от станции метро, купил в киоске красную розу и пошел к станции. Сюзанну увидел сразу, в белых джинсах и синем топики она явно выделялась в толпе пассажиров, которые выходили из метро и стремились войти в него.

– Привет, – сказал он, протягивая девушке розу. – Это тебе. Отлично выглядишь.

– Привет, Стас... Ой, спасибо, очень красивая роза... Ну и куда ты меня повезешь?

– К себе. Посмотришь, как я живу. Гарантирую, ничего, что ты не хочешь, – не будет.

– Вот так сразу?.. – Сюзанна растерянно оглянулась, словно искала поддержки у кого-то из толпы.

Может, кто-то и мог ее поддержать, красивая девушка, но

Борисов об этом не думал.

– Понимаешь, в рестораны я не привык ходить, ничего не понимаю... Просто посидим у меня, послушаем музыку. Не хочешь, да?

– Я не знаю... – растерянно пробормотала Сюзанна. – Ты вот так сразу тащишь меня к себе... Ну, даже понятия не имею...

И вправду не знала, что сказать. Она хотела... Убедиться, что он дурачится, увидеть «мерседес» с водителем, поехать в солидный ресторан, потом в ночной клуб, потанцевать там, а потом оказаться в приличной квартире с этим симпатичным парнем... Он ей нравился, но вел себя как-то странно. Человек, летящий из Нью-Йорка в Москву, уверенный в себе парень с дорогими часами на руке. Да она же понимала, что он явно не сантехник, но почему-то играл в какую-то игру.

– Ну так поедем?

– А что там будет?

– Да ничего особенного, я скромно живу. Посмотришь, что да как. Музыкалу послушаем.

– Стас, кончай придуриваться! Ты кто? Я приперлась сюда, чтобы встретиться...

– С сантехником, – напомнил Борисов.

– Ты настаиваешь на этом?

– Да. И по-прежнему приглашаю тебя в свою скромную квартиру. А ты хочешь встречаться только с лысыми магнатами от нефти и газа или крутыми качками от криминала?

– Нет, ну мне интересно, конечно, с тобой... но...

– Что?

– Ты такой странный...

Она хотела понять, что делать дальше, но мысли были суматошными, обрывочными. Если он и вправду сантехник, то зачем ей... А если скрывает, чем занимается, нельзя к нему ехать, опасно... И в то же время не верится, что этот вежливый, обаятельный парень с мечтательными серыми глазами – сантехник или того хуже... Чисто женская интуиция подсказывала ей, он вполне обеспеченный, порядочный человек. А в то же время... где она была, эта интуиция женская, когда девушки попадали в лапы маньяка или пьяного дурака?

– Сюзи, девушка всегда опасается за свою честь, если мужчина попадется не совсем адекватный, но и мужчина опасается за свою честь, если девушка думает не о нем, а о чем-то другом...

– О чем, например?

– Да мало ли... О новом статусе, славе, жизненном уровне, – с улыбкой сказал Борисов. – Я не говорю о всяких криминальных делах, но их достаточно.

– Я тоже не говорю о всяких там...

– Мы же воспитанные люди, верно?

– Интересно, какой статус может приобрести женщина, встречаясь с сантехником? – с ехидством спросила Сюзанна. – Тем более вполне обеспеченная и самодостаточная?

– Проблема в том, как она отреагирует, когда поймет, что

встречается именно с сантехником. Я тебя приглашаю к себе потому, что хочу показать, как я живу. Чтобы все было ясно и ты могла сама решить, нужно ли встречаться с этим человеком или нет. Но понимаю, ты не веришь мне... Не смею настаивать.

Времени для раздумий не оставалось. Если откажется – он исчезнет из ее жизни. А ведь ждала всю неделю звонка, злилась, что молчит...

– Ну ладно, поехали. Но учти, никакого секса, я просто хочу поговорить с тобой.

Борисов только руками развел.

– Спасибо за доверие. Я скажу тебе адрес, позвони, кому хочешь, скажи, будешь именно там. Это гарантия того...

Опередил! Она сама хотела вначале спросить адрес, сообщить его охраннику в салоне, а уж потом поехать... Теперь не хочет!

– Я дура, что ли? Звонить и сообщать... Поехали.

Сюзанна с тяжелым вздохом села на переднее пассажирское сиденье «Оки», сильно сожалея, что отважилась на это приключение. Но что ж теперь поделаешь? Решилась, отказываться поздно. И все же она не верила, что этот парень сантехник и ездит по Москве на задрипанной «Оке». Ну не тот он человек, это видно по взгляду, по голосу, по его поведению! Решилась потому, что уверена была – он не тот, за кого себя выдает. И надеялась разоблачить его. Сменил часы на какую-то дешевку и думает, что она поверит ему?

– У тебя другие часы, – сказала Сюзанна, когда «Ока» поехала в сторону Можайского шоссе. – Что, вкус изменился?

– Я те купил в Нью-Йорке, за десять долларов. Сказали, что настоящая швейцарская фирма, будут идти... Они шли ровно до Москвы, а потом остановились. Ни туда ни сюда, пришлось надеть свои, настоящие. Хоть и не швейцарские, но идут обалденно, – с улыбкой объяснил Борисов.

Даже американцы так часто не улыбались в разговоре. Ну прямо невероятно воспитанный сантехник!

– Я тебе не верю, Стас... – упрямо сказала Сюзанна.

Она вообще ничего не понимала. Симпатичный парень, нравится ей, потому и едет с ним... в какой-то задрипанной «Оке», никогда прежде не ездила в такой машине и не думала, что это может случиться. Но ведь он придуряется! Или нет?..

Ехали недолго, минут пятнадцать, машина остановилась во дворе девятиэтажного панельного дома, Борисов вышел, обошел «Оку», открыл дверцу, подал руку, помогая Сюзанне выбраться из тесной клетушки на колесах.

Большого ума не требовалось, чтобы оценить дом – убогое советское строение тридцатилетней давности. Но ведь и в таких домах, случается, живут вполне обеспеченные люди. Борисов взял девушку под руку, повел в подъезд. Лифт вызывать он не стал, объяснил, что на третий этаж проще – по лестнице.

– Ты один живешь там? Снимаешь? – спросила Сюзанна,

с опаской поглядывая на грязные, разрисованные неприличными надписями зеленые стены лестничной клетки.

– Это моя родная квартира, двухкомнатная. Родители получили ее, когда я еще в школу не ходил. Живу теперь один.

– А родители?

– В Америке. Старший брат, компьютерный гений, перевез их туда, в Калифорнию, – глазом не моргнув соврал Борисов.

Они поднялись на третий этаж, он открыл замки стальной двери, толкнул ее ладонью, посторонился, жестом предлагая гостю войти. Она шагнула за порог, огляделась и... как будто в прошлое попала. Тесная прихожая, кусок ковровой дорожки, сильно вытертый, вешалка на стене. Наверное, и кухня тесная, метров пять с чем-то, и комнаты смежные... Лет двадцать назад она и сама жила с родителями в такой же квартире, с такой же мебелью и коврами на линолеуме. Тогда родители еще не были знаменитыми и даже не мечтали об ангажементе в Бродвейском театре, пели в Театре оперетты. Но с тех пор многое изменилось, она успела привыкнуть к другой жизни и сейчас, в свои двадцать пять, была довольно-таки успешной бизнес-леди.

Борисов открыл дверь в комнату, пригласил Сюзанну войти. Она вошла и рассмеялась: ну точно такая мебель была в их квартире!

– И что тут смешного? – спросил Борисов.

– А то... Исторический музей! Я сто лет назад жила в та-

кой же квартире. И стенка была такая же, и диван, и телевизор «Рекорд»... И видик «ВМ-12»...

– Я просто ничего не хочу менять. Привык, это мой дом, он пахнет моим детством. Хочешь перекусить? Могу предложить сосиски с макаронами. Чай. По рюмке водки...

– Чашку чаю, пожалуйста, – сказала Сюзанна, присаживаясь на диван, который подозрительно за-скрипел под ней.

Борисов ушел на кухню, Сюзанна вскочила с дивана, подошла к окну, отодвинула штору, провела пальцем по подоконнику. Палец был в пыли. Она не сомневалась в этом. И уже точно не верила, что Стас живет здесь и работает сантехником. Даже сантехники протирают пыль на подоконниках и уже давно заменили старые советские телевизоры на импортные, они теперь стоят всего ничего. Заменили хотя бы из лени, ведь у «Рекорда» не было пульта управления, чтобы переключить каналы, нужно вставать с дивана. Да и программ у советского телевизора было всего шесть, а каналов в Москве – больше пятнадцати. Для человека, летающего в Америку, купить новый телевизор, современный DVD – раз плюнуть. Да и вообще, женщине несложно понять, что в этой квартире не живут, лишь иногда ночуют. И значит... он точно не тот, за кого себя выдает.

Да к тому же – сосиски с макаронами!.. Сюзанна усмехнулась. Настоящий сантехник из кожи бы вылез, а устроил стол для солидной девушки самый невероятный. Осетрина, икра... Потратил бы тысячу рублей на рынке, двести грам-

мов икры, триста осетрины, знала от сотрудниц что почем на том же Багратионовском рынке. А Стас наивно предлагает сосиски! Интересно, часто ли он сам их ест? Наверное, только тогда, когда приводит в эту квартиру наивных дамочек.

Она снова сидела на диване, когда открылась дверь, вошел Борисов с подносом в руках. На подносе стояли чайник, фарфоровые чашки родом из детства, в хрустальной вазочке – печенье из настоящего. Он поставил поднос рядом с ней на диван, с улыбкой предложил взять чашку.

– Хочешь, поставлю музыку? – спросил Борисов. – Правда, новомодных групп у меня нет, не люблю попсу, но есть пластинки «Битлз», «Роллинг Стоунз», «Баккара», Аманда Лир...

Ну да, еще один монстр из прошлого – стереопроектор «Вега-106» с колонками на мебелиной стенке. Нет, нужно разобраться с этим Стасом, кто он на самом деле, а потом уже и думать, стоит ли с ним встречаться или нет.

Она согласно кивнула, встала с дивана, подошла к двери, сунула руку в сумочку.

– Стас, извини, я должна уехать домой, подумать...

– А в сумочке газовый баллончик, да? Как хочешь, Сюзи.

Он поднял руки кверху, показывая свои пустые ладони. Она задом распахнула дверь, вышла в прихожую, глядя на дверь в комнату, левой рукой отперла два замка на входной двери, выскочила на лестничную площадку, резко захлопнув входную дверь, и замерла, прислушиваясь к шагам в квар-

тире. Стас не пытался ее преследовать, помешать уйти, он просто защелкнул замки на двери.

Сюзанна могла бежать на Можайку и ловить машину, чтобы добраться домой, но что-то не хотелось. Он понял, что у нее в сумке газовый баллончик. Он принес чай, печенье... И – ни слова плохого, ни жеста оскорбительного она не слышала и не видела, да, честно говоря, и не ожидала увидеть.

Она прислонилась спиной к стенке, задумалась. И вдруг вспомнились его слова о том, что женщины могут хотеть что-то другое, славы, денег... Обижен? Обжегся и теперь проверяет? Очень даже похоже. Но если проверяет, значит, хочет убедиться... Можно было обидеться, ее, солидную девушку, – проверяет?! Но ведь он тоже ничего о ней не знал. И теперь точно никогда не позвонит ей.

Сюзанна оторвала свою спину от зеленой стены, решительно нажала кнопку звонка. Потом еще, и еще раз. Дверь распахнулась, насколько позволяла длина цепочки.

– Ты боишься меня? – с удивлением спросила Сюзанна.

– Да мало ли... Может, за тобой целая банда стоит, – с улыбкой ответил Борисов.

Он даже теперь улыбался!

– Дай мне номер своего мобильного. Я сама тебе позвоню.

Она достала из сумочки блокнотик, авторучку, приготовилась записывать.

– Пожалуйста. Восемь, девятьсот три...

Она старательно записывала, но потом взглянула в его

красивые серые глаза, торопливо сунула блокнотик и авторучку в сумочку.

– Открой, Стас.

Он снял цепочку, распахнул дверь. Сюзанна вбежала в прихожую, бросила сумочку на пол, порывисто обняла Борисова. Они целовались минуты две, а потом Сюзанна сказала:

– Я посмотрела, как живет скромный сантехник. Давай выпьем по рюмке водки, а потом пойдем погуляем?

– Хорошо, – согласился Борисов. – Правда, мне понравилось целоваться с тобой, вот я и подумал...

– Не рановато ли? А ухаживать за девушкой, цветы охапками дарить?

– Как наши миллионеры? Они киосками дарят, интересно, что с этими цветами потом девушки делают?

– Да не важно, главное, они всю жизнь помнят об этом.

– А что лучше: жить или помнить о былой жизни?

– Ты демагог, Стас. Ну так угостишь девушку или нет? Правда, я предпочитаю джин с тоником, но... Все так необычно сегодня...

Борисов галантным жестом пригласил Сюзанну на кухню, даже стул отодвинул, чтобы она села. Потом открыл холодильник, достал запотевшую бутылку водки, подумал и сунул ее обратно в холодильник. Сюзанна не успела удивиться странному решению, потому что в следующее мгновение Борисов достал бутылку джина «Гордонс» и пластиковую емкость с тоником.

– Сантехники тоже предпочитают джин? – язвительно поинтересовалась она.

– Желание дамы для настоящего сантехника – закон, – с дурашливым пафосом сказал Борисов. – Купил в аэропорту на всякий случай, ну вот и пригодился джин.

– Ты сам прямо как джинн.

– Спасибо за комплимент, Сюзи.

– Дурацкое имя, да? Родители придумали, они же артисты, выпендрились...

– Очень красивое имя.

Он достал из шкафа два высоких стакана, помыл их, вытер чистым полотенцем. Вообще на крохотной кухне было чисто, опять Сюзанне стало казаться, что она вернулась в детство. Почти такая же мебель, какая была на кухне в ее давней квартире, никаких микроволновок, кофемашин, электрочайников и прочих современных бытовых приборов. Обычная газовая плита, обычная мойка, старая кофемолка... Да все здесь было симпатичным, уютным. Между тем Борисов плеснул в стаканы джин, добавил тоник, лед, по кружку лимона повесил на край стаканов, все это получилось у него легко, привычно, словно барменом работал. Правда, встряхивал стаканы, прикрыв их ладонью, но ладони его были чистыми, недавно же мыл стаканы.

– Отлично, – сказала Сюзанна, принимая бокал. – Я предлагаю – за знакомство. Не возражаешь?

– Как можно? Могу только уточнить – за углубленное зна-

комство, потому что мы уже знакомы. Помнишь, как-то раз в самолете...

И снова она почувствовала артистичную иронию в голосе, абсолютную уверенность в себе. Не все ее бывшие мужчины умели так говорить, одни были артистичны, другие чересчур уверены в себе, третьи глупо льстили... А он выглядел вполне естественно.

– Я нагло попросила: дай глотнуть виски, да?

– А я не отказал девушке.

– Ты интересный демагог, Стас...

Они чокнулись, отпили по глотку ароматного напитка. Сюзанна о многом хотела спросить мнимого сантехника, уже не сомневалась, что он мнимый. Но сдерживала себя. Джин-тоник был отличным, вопросы задаст позже, когда попытается узнать об этом парне побольше. А сейчас она пыталась решить, стоит ли идти гулять вдвоем или остаться? Приятный напиток расслаблял, раскрепощал, и хотелось уже второго...

Глава 5

«Темные аллеи», – думала Аня, шагая по Суворовскому парку и держа Антона под руку. Где-то она слышала это словосочетание, где именно, не помнила, но похоже. В парке были и освещенные, асфальтированные аллеи, но они шли по темным тропинкам, под ногами шуршали камешки, приходилось спотыкаться о сухие ветки и камни, но идти было приятно. Антон не просто подставил свой локоть, чтобы она держалась за него, а уже обнимал ее и целовал, сперва в щечку, а потом и в губы, все настойчивее... И лапоть пробовал, но Аня решительно пресекала его попытки коснуться ее груди или чего другого.

Они уже третий день гуляли вместе по парку, пили всякие напитки из банок, разговаривали. Ей очень нравилось – в парке воздух чистый, свежий, после ларька ну прямо настоящее удовольствие, а сколько интересных историй о наших звездах услышала она!

Только вот... Очень уж он возбуждался вчера и сегодня, прямо хотел ее. А она не собиралась так просто сдаваться. Еще чего! Он мужчина серьезный, интересный, очень культурный, но им же только позволь, потом станут думать, что так и должно быть.

Антон выбросил смятую алюминиевую банку в кусты, мусорных урн тут не было, нести ее в руках он не собирался,

ибо руки были нужны ему для другого. Антон встал на колени, обнял Аню за ягодицы, прямо-таки стиснул пальцами ее задницу, прижался губами к голому животу.

Аня отстранилась, с улыбкой посмотрела на спутника:

– Антон, что все это значит?

– Ты очень красивая девушка, Анюта.

– Ну и что?

– Ань, с красивой девушкой хочется быть ближе... Совсем близко, понимаешь?

– То есть ты хочешь со мной переспать? – прямо спросила Аня.

– Разумеется. А что в этом плохого? Есть, конечно, мужчины, которые могут только разговаривать с девушками, у меня много таких знакомых... из шоу-бизнеса. Но я же нормальный. Мы могли бы прекрасно провести ночь, у меня хоть и небольшая, однокомнатная квартира, но вполне ничего. Тут есть и побочные плюсы, тебе не нужно будет возвращаться в общежитие, а утром снова ехать на работу.

– И многие вот так сразу соглашались?

Антон встал на ноги, Аня взяла его под руку, и они пошли по темной аллее Суворовского парка.

– Ань, у меня было две жены, – с тяжелым вздохом сказал Антон, – я слишком много потерял при разводе. Детям помогаю, но... Снова жениться пока не готов, честно тебе признаюсь. Но ведь можно жить просто так. Для тебя это неприемлемо?

Аня не знала, что сказать на это. Серьезный разговор у них получался. С одной стороны, не хотелось терять такого приятного и интересного друга, а с другой – не хотелось того, что ему хотелось. Вот так.

– Ты не готов, я тоже не готова, – сказала она. – Давай не будем про это.

– Почему? Я так противен тебе?

– Нет.

– У меня дома есть замечательные записи наших звезд, когда они поют не под «фанеру», послушаешь – удивишься, это очень интересно.

– А ты станешь приставать ко мне?

– Что же тут плохого? Вот когда к девушке не пристають, это означает, либо она не интересуется мужчиной, либо он...

– Нет, Антон, давай останемся просто друзьями.

– Ань, да ведь это нужно не только мужчине, но и женщине тоже. Это же прекрасно! Мы будем слушать интересную музыку, у меня есть бутылка коньяку...

– А пиво?

– Я сегодня работать не смогу в любом случае.

Аня ничего не сказала в ответ, но когда они сделали большой круг по темным аллеям парка и вернулись к метро, решительно отказалась идти к Антону.

– Мне очень хорошо с тобой, Антон, вот так, гулять и разговаривать. А больше я пока не могу...

– Ань, через неделю будет презентация нового альбома

певца Примуса, я приглашен на фуршет, приедут и многие наши знаменитости, хочешь пойти?

– Ой, с удовольствием! А как ты меня туда проведешь?

– Да очень просто. Примус прислал приглашение на два лица. Он только раскручивается, ему важно угодить мне, чтобы писал о нем... Вторым лицом и будешь ты. Хочешь?

– Да, конечно.

– Решено. Мероприятие намечается в восемь, придется тебе пораньше закрыть ларек. Это возможно?

– Да просто закрою, и все.

– Ну вот и ладненько. А завтра вечером, как всегда?

– Как всегда.

Антон нежно поцеловал ее в губы, такой приятный поцелуй получился, прямо-таки сладкий, что захотелось еще, но Антон уже отстранился.

– Не сразу усну, – сказал он. – Придется коньяку выпить. Но я надеюсь... Тебе не страшно ехать в общежитие?

– А чего тут страшного? Я уже привыкла поздно возвращаться, нормально.

– Ну что ж... пусть будет так...

Он проводил ее до двери метро, помахал на прощание и пошел домой.

Аня ехала в метро, размышляя о своих чувствах и сегодняшнем разговоре с Антоном. Да, нравилось целоваться с ним, особенно последний поцелуй был приятным... Когда ее живот целовал – тоже приятно. Но это же не значит, что она

должна вот так взять и отдаться ему... Или значит? Многие девчонки, которых она знала, имели в Москве любовников, даже таких, которые женатые. Но она не могла решиться, ну вот не могла, и все. Казалось, для того чтобы отдаться мужчине, она должна влюбиться в него. С Антоном было хорошо, интересно, приятно, да влюбленности она не чувствовала.

Наверное, пора было как-то перешагнуть через то, чему учили родители, что и сама считала правильным. Ну и что с того, что будет жить с мужчиной, которого не любит, но он же ей нравится? С ним приятно разговаривать, гулять в парке... Но спать в одной постели... Не хотелось.

От метро еще нужно было ехать на автобусе, долго ждала, приехала в квартиру поздно, уже за полночь было. Но в тесной квартире еще не все спали, хотя завт-ра утром девчонкам на работу нужно было ехать. На кухне за бутылкой водки сидели захмелевшие Зина и Таня.

– Анюта! – сказала Таня. – Ты тоже загуляла? Садись, нальем, расскажи с кем? Как мужик, не оплошал?

– Пить не буду, – решительно сказала Аня. – Мужик нормальный, только мы с ним просто встречаемся.

– А чего так? – поинтересовалась Зина. – Совсем плохонький, или как?

– Нормальный, между прочим, знаменитый журналист, про шоу-бизнес пишет. Через неделю пригласил меня на презентацию альбома какого-то Примуса. Ну, не знаю... Мо-

жет, и пойду. Я песен этого Примуса ни разу и не слышала.

– Ой, да его на всех радиостанциях сейчас крутят, – сказала Таня. – Дерьмо, чего-то из себя строит... Но презентация – это круто. Ты, главное, сразу к столу, а то они, эти уроды знаменитые, все сжирают мигом. Я читала про такие презентации. Полный отпад!

– Такому мужику надо дать, – авторитетно за–явила Зина. – А то перестанет приглашать.

– Да ну вас... Алка спит уже?

– Нету Алки, – сказала Зина.

– Как это нету? А куда она подевалась?

– В отпуске, – снисходительно усмехнулась Таня. – В Турции отдыхает.

– С Амиром? – догадалась Аня. – Вот дура, а! Он же мне предлагал...

– Это ты дура, балдела бы сейчас в классном отеле, – сказала Таня. – А теперь парься в своем ларьке.

– Да пошли вы! – разозлилась Аня и вышла из кухни.

Всё, спать. В комнате было душно, воняло потом... Укладываясь на жестком матрасе, вспомнила ароматный воздух Суворовского парка, как там легко дышалось!

* * *

Сюзанна встретилась в ресторане «У Митрофана» со своей давней подругой Аленой, бывшей чемпионкой Европы

по синхронному плаванию в группе, а ныне женой вполне успешного бизнесмена, одного из руководителей компании сотовой связи. Алена была истинной светской львицей, многое знала, о чем не пишут в «желтой прессе», и Сюзанна надеялась, что подруга что-то может рассказать о таинственном сантехнике, который вовсе не сантехник. Парень умный, интеллигентный, летает в Америку, не в безвоздушном же пространстве он живет? Если, конечно, чего-то собой представляет.

На ужин дамы заказали свиные ребрышки на гриле, салат из авокадо, пили аргентинское вино. Алена начала с расспросов о поездке в Америку.

– Да нормально, поют в мюзикле на Бродвее, я была, смотрела, но, честно говоря, эти мюзиклы – не мое.

– Скажи, пусть возвращаются в Театр оперетты, – усмехнулась Алена, стройная крашенная блондинка с несколько резкими чертами лица и карими глазами.

– Они там не всегда играют главные роли, но получают столько, что могут отдыхать на Барбадосе и снимать квартиру напротив Центрального парка.

– И ездить на хороших машинах? – уточнила Алена.

– Это само собой разумеется. Слушай, Ален, меня заинтересовал один мужчина, не сможешь с информацией?

– Да ради Бога, если чего-то знаю.

Алена с удовольствием обглаживала свиные ребрышки, запивала вином, а у Сюзанны аппетит пропал, есть совсем

не хотелось, да и пить тоже. Все пыталась понять, кто же он на самом деле, этот Стас?

– Видишь ли, я познакомилась в самолете с классным мужиком, вчера встретились... Он еще в самолете сказал, что работает сантехником...

– Ну ты даешь, подруга! – усмехнулась Алена. – В Москве до черта сантехников, и я про них ничего не знаю и знать не хочу, если честно.

– Нет, погоди, Алена. Я убеждена, что он не сантехник, просто придушивается. Привез меня в древнюю квартиру, убогая, но я чувствую...

– Дала?

– Это не важно.

– Ну и не бери дурного в голову. Пусть и дальше ремонтирует унитазы.

– Нет, ты послушай. Он явно не тот, за кого себя выдает. Ален, я на тебя надеюсь, помощи. Зовут Стас.

Сюзанна невесело усмехнулась, вспомнила минувшую ночь. Она так и не решилась пойти гулять. Джин с тоником разносил по телу приятную истому, выпила бокал, он снова наполнился. Говорили о современных писателях, актерах, о театре, вполне интересный разговор получился. Потом подумала – ну куда идти, если так хорошо им вдвоем? Она женщина современная, не закомплексованная, решила остаться. И не пожалела об этом, ночь была обалденной, а утром она уехала на такси с непреодолимым желанием выяснить все,

что можно, об этом Стасе. Он явно не сантехник, но кто же тогда? Стоит ли ей и дальше встречаться с ним? Уж если он предпочитает жить в древней квартире, то это не для нее. Но не верилось, что он там живет.

– Стас? Сантехник? – переспросила Алена, она так эротично обсасывала очередную свиную косточку, что мужские взгляды так и липли к двум дамам. – Слушай, я что-то такое припоминаю. Стас, да?

– Именно.

– Ну точно, слышала. Кажется, Настя рассказывала... Или Ксюша? Ну и как он?

– А что тебе рассказывали?

– Значит, так... – начала вспоминать Алена, сосредоточенно наморщив лоб. – Я слышала... Было такое дело, познакомилась девушка с приличным мужиком, ну, с виду приличным, поехала к нему в гости и обалдела, когда увидела эту развалюху. А он потом сказал, что работает сантехником...

– Ну и что у нее было? – с интересом спросила Сюзанна.

– Да ничего, она развернулась и рванула оттуда. Точно помню, боялась, что маньяком окажется. Но он ничего, просто закрыл дверь, и все дела.

Сюзанна усмехнулась. Вспомнила, как сама выскочила из квартиры, тоже опасалась, что Стас погонится за ней.

– Так он, значит, прикалывается так? Или жену себе ищет настоящую, которая за ним – в тундру? Ладно, постараюсь

узнать что-то конкретное. Мы, бабы, должны помогать друг дружке. И будем.

– Ты себя бабой считаешь? – спросила Сюзанна.

Алена выпила вина, аккуратно промокнула губы салфеткой.

– Выскочишь замуж, поймешь, что это – нормально. Если, понятное дело, нормально выскочишь, а не за какого-то странного сантехника. Кстати, только теперь врубилась... В каком самолете ты познакомилась с ним? Когда из Штатов летела, что ли?

– Ну да.

– Ни фиги себе, сантехники у нас! Ну точно, странный тип. А чё он там делал?

– К брату летал, тот в Кремниевой долине работает, программист. И родители его там живут. А он в Москве остался, в старой родительской квартире.

– Ну, не знаю... Может, мне про другого прикольщика рассказывали? Ладно, завтра перезвоню тебе, если что-то узнаю. Но ты вот говорила с ним, я думаю, даже осталась на ночь, и как?

– Нормальный мужик, вполне адекватный, очень вежливый, умный, с ним интересно разговаривать. Ты бы видела, как он смешивает джин-тоник! Как будто всю жизнь занимался этим. Да и вообще...

– Будем разоблачать вежливого нахала! – решительно заявила Алена. – Сантехником он прикидывается! Слушай, а

может, и вправду работает сантехником? В какой-то крупной фирме, прилично получает, а бедная квартира... Бзик такой у него, а?

Сюзанна отрицательно покачала головой. Тоже глотнула вина, вспомнила, что ее больше всего заинтриговало в этой квартире. Он там не живет – это раз. Бытовая техника старая – это два, ничего нового, даже телевизор еще советский. Умный, интеллигентный мужчина, пусть он даже и сантехник, купил бы себе компьютер, DVD, чтобы фильмы смотреть, музыку слушать. И телевизор, хоть простенький, сингапурский, к старому «Рекорду» DVD-плеер не подключишь! Все это вместе стоит значительно дешевле билета в Америку. Но если в квартире никто не живет, тогда и техника современная там ни к чему.

Он точно не сантехник. Еще вспомнила, как обиделся на пиццу жены брата, сказал, что сам бы организовал... Икорку, осетринку в числе прочего. Не каждый сантехник может себе это позволить. А ей с вежливой улыбкой предлагал какие-то дурацкие сосиски! Нахал!

– Ты меня жутко заинтриговала, Сюзанка, – сказала Алена. – Даже самой интересно стало. Нет, первый раз я слышала про это, подумала – ну и дура, чего поперлась к какому-то сантехнику? Но теперь уже хочу посмотреть на него.

– Хватит о нем, – сказала Сюзанна. – Расскажи, как сама живешь?

– Да у меня все жутко скучно и однообразно. Муж детей

хочет, а я пока не созрела для этого. Злится. Но деньги отстегивает. От него большего и не требуется. Так и живем... Это у тебя сплошные приключения, вежливый маньяк в роли сантехника...

– Он не маньяк, Алена, – сказала Сюзанна.

– Уже поняла, – ответила Алена.

Глава 6

Последние две недели Борисов приезжал в свой офис в плохом настроении. Прежде летел на службу, как на праздник. Новые проекты, новые программы, контракты, и – деньги, деньги, себя обеспечил, родителям помогает, живут старики очень даже хорошо, за границей часто бывают, путешествуют. Все отлично получается, живи и радуйся. И все сотрудники, которые работали в офисе, думали примерно так же. Но последняя разработка фирмы, программа «ФО-БОС-2», разрушила устоявшийся оптимизм. Режим жесткой секретности, подозрительность и недоверие уже привели к тому, что трое сотрудников уволились, остальные же стали смотреть на коллег с подозрением, ведь за разглашение корпоративной тайны предусматривались огромные штрафы. А вдруг тот, с кем утром поздоровался, с кем не раз выпивал на вечеринках и даже в гостях у кого бывал, захочет продублировать свою работу дома, а потом продать? А могли ведь сговориться двое-трое и прояснить суть новой программы. Никому не хотелось работать втемную.

Это чувствовал Борисов, приезжая в офис. В глубине души уже не раз пожалел, что согласился на предложение брата, ждал его в гости со дня на день, но все же решил доделать программу. Хотел посмотреть, что же получится на самом деле. Так ли она страшна, или опасения коллег сильно пре-

увеличены?

Он увеличил интенсивность работы, теперь уже тридцать программистов работали в две смены по двенадцать часов. Пятнадцать днем, пятнадцать ночью. Гавриленко и Столбовский с утра до позднего вечера трудились над сведением программы. Но внутренний климат в офисе был безнадежно испорчен.

Да и в личной жизни Борисова не все было безоблачно. Уже три раза встречался в старой квартире с Сюзанной, все было замечательно, но... Что-то не то. Уже чувствовал неловкость, обманывая симпатичную девушку. Надо было рассказать ей честно, кто он есть, привезти на «мерседесе» в свою настоящую квартиру, а не разыгрывать дурацкий спектакль, но... Непонятно, как она отнесется к этому, и непонятно, нужно ли ему это или нет. Ночью, в постели, все было замечательно, Сюзанна девушка из высшего общества, воспитанная, вполне самостоятельная и обеспеченная, он это выяснил досконально. А нужна ли ему такая жена? Он не знал.

Два успешных бизнесмена связывают свои судьбы, живут вместе, такое бывает. Но... «два медведя в одной берлоге не живут», эту поговорку он слышал с детства, отец любил повторять. Да и особой любви к Сюзанне он не испытывал. Просто приятно было встречаться с умной, симпатичной девушкой. А она зачем встречалась с ним? Ведь явно эта квартира не для нее, и ездить на «Оке» считает позором, но ездит

и в квартире бывает!

Странная ситуация, а что-то менять кардинально не хочется, к тому же и проблемы в фирме.

Борисов вошел в офис, поднялся на второй этаж, вначале зашел в кабинет Гавриленко.

– Привет, Вадим, как дела?

– Привет... Пашу, как негр на водокачке, но уже кое-что получается. Стас, нам нужно отказаться от этого дела. Когда Володя прилетает?

– Завтра или послезавтра, позвонит. У него тоже там дел по горло. А что у тебя за сомнения насчет «ФОБОСа»?

– Эту программу нельзя выпускать из страны. За это если не посадят, то убьют. Слушай, я готов вернуть Володе «лимон» и свернуть эту работу. Будем делать игры, полезные программы. Как прежде. Это опасная штука, Стас, я тебе точно говорю.

– Когда будет версия?

– Более-менее похожая на продукт не раньше чем через неделю. Народ пашет до умопомрачения, кое-что вырисовывается. Но демоверсию уже скоро можно будет сварганить. Ты поговори с Володией, вернем аванс, это лучший выход.

– А последствия просчитал, Вадик? Если Володя обидится на нас, что делать будем?

– На внутренний рынок работать.

– Это совсем другие бабки.

– Я лично готов к этому. Мы неплохо зарабатывали, ре-

курс у каждого имеется.

– Уверен, что нас не накроют конкуренты? Внутри и без нас тесновато уже. А через Америку мы имеем выход на весь мир. Со знаком американского качества. Это же – как делать фильмы у нас в Москве и продавать по всему миру под маркой Голливуда! Чувствуешь разницу?

– А ты нары не чувствуешь? Или «макар» над ухом?

Борисов тяжело вздохнул, пожал плечами. Он филолог, не совсем понимает, что они там делают, хотя и старался, учился. Но постигнуть сложный мир программирования так и не смог до конца. Верил Вадиму: если тот считал, что программа опасна для фирмы, значит, так оно и есть. Но пока она у него и никто не знает о ней, он имеет время для принятия окончательного решения. Пусть сделают, покажут, а он сам решит, что с ней делать.

– Я все понял. Пока программа под нашим контролем, никакие нары нам не грозят. Работаем. Прилетит Володя, поговорю всерьез. Обещаю, не отдадим ее Америке.

– И без твоего обещания не отдадим, – мрачно сказал Гавриленко. – Ты с Володией финансовые проблемы реши. Да и вообще... Не только мы от него зависим, он от нас тоже. Договорись с братом, а то все тут рухнет к едрене-фене!

– Понял, – сказал Борисов и пошел в свой кабинет.

Там сел за массивный стол, откинулся на спинку кресла, задумался. Все против этой сделки! Да и сам он понимает, что дело опасное. Но нужно довести его до конца, а потом

и думать.

Звонок мобильного вывел его из состояния глубокой задумчивости.

– Да? – сказал он.

– Привет, Стас. Встретимся сегодня?

– Конечно, Сюзи... Я тебя буду ждать...

– Не надо, сама доберусь на такси. Ездить на твоей «Оке» – себе дороже.

– Да перестань, Сюзи, отличная машина, удобная, везде проскочить может.

– Только ноги вытянуть в ней не могу.

– Это потому, что ноги у тебя невероятно длинные и красивые. Я встречу у «Багратионовской». В восемь. Договорились?

– Ты льстец, Стас! Ну хорошо. Я буду в половине восьмого, как всегда. Много унитазов починил?

– Я после работы тщательно мою руки специальным мылом. Встретимся – убедишься.

Борисов выключил мобильник, тяжело вздохнул. Понравилось девушке приезжать в убогую квартирку сантехника. Почему? Она же девушка из другого мира, вот этого, его мира, а стремится в другой, совсем чужой для нее, непонятный. Но ведь стремится! Зачем? И прекратил бы эти свидания, ну он же не совсем урод, чтобы обманывать девушку, которой явно нравится, да ситуация такая, что эта девушка – просто отдушина, единственное светлое пятно в его жизни сейчас.

«Луч света в темном царстве...» Борисов мрачно усмехнулся. До восьми вечера было еще далеко, но делать в офисе было нечего. По всем другим работам Гавриленко и Столбовский разберутся. Подпишут, утвердят, потом доложат ему. Он им доверяет. Вот и пусть трудятся, а он поедет домой. Нужно взять у родителей «Оку», придумать что-то на ужин, не все же время кормить Сюзанну сосисками. Даже самый запойный сантехник и тот иногда ест помимо сосисок что-то другое.

Об этом и стоит поразмыслить. Борисов встал из-за стола и пошел к двери. В последние дни он работал в офисе не больше часа. Так получалось...

Решение бытовых проблем увлекло Борисова. Он решил устроить праздничный ужин, а то и самому уже неловко стало: девушка симпатичная, да и он, похоже, нравится ей, но приходится врать, кормить какими-то сосисками, которые сам терпеть не может. Да и вообще, коли она приезжает к нему в эту квартиру, глупо совсем уж придуряться.

Он купил свиную вырезку, зелень, овощи, белое вино и бутылку хорошего виски «Джим Бим» восьмилетней выдержки, соленья, готовые салаты в пластиковых упаковках: решил сделать шашлыки и вообще накрыть хороший стол, чтобы хоть немного отвлечься от служебных проблем с симпатичной девушкой. И не просто отвлечься, а на время забыть. Поедут на берег Москвы-реки и там устроят классный пикник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.